

Глава 3. Пиратский флот Катварны.

Группа детей гоняла мяч на воздухе, наполненном пылью.

Они не обращали внимания на палящее солнце и сильную жару, и сосредоточились на мяче. Эта была простая игра, в которой две команды, противоборствующие друг другу, пытались забить мяч в ворота другой стороны. По крайней мере этого было достаточно, чтобы дети радостно проводили время.

— Аккуратней! У вас шляпы попадали! Оденьте их как следует!

Под крышей здания, обращённого к площади, пожилая женщина, сидевшая в кресле-качалке, с тревожным тоном обращалась к детям. Если она оставит их в покое, то они будут играть до теплового удара. Чтобы избежать негативных последствий их бесконечной энергии, она должным образом выполняла свои обязанности хранителя.

——— Хорошо, Матрона! ———

Дети ответили правильно, и после того, как матч был приостановлен, они начали бегать по полю и собирать головные уборы. Многие из шляп были растоптаны, но слегка отряхнув их, дети, не колеблясь, одели их. Всё о чём они сейчас действительно думали – поскорей бы возобновить матч!

— А~? А где моя шляпа?

Большинство его друзей уже начали готовиться возобновить матч, но мальчик всё бродил вокруг, пытаясь найти свою шляпу. Может её сдуло ветром? Он не знал наверняка и лишь продолжил поиски.

— Блин~ ну куда ты улетела...

— Это ищешь!?

В этот момент из ниоткуда прилетела шляпа с поля и приземлилась на голову мальчика. Мальчик с удивлением оглянулся и увидел незнакомого человека в военной форме, стоящего у входа на площадь. Поскольку он носил свою военную кепку низко, мальчик не мог разглядеть лица человека.

— Кто ты такой?

Испуганная старушка встала с кресла-качалки и насторожено спросила. Человек снял шляпу и приветственно поклонился детям. Теперь можно было разглядеть его волосы цвета ворона,

тёмные глаза и неожиданно молодое лицо.

— Давно не виделись Матрона.

Тёплым тоном сказал парень, а старушка выглядела приятно удивленной, когда увидела его лицо.

— Боже мой... Икта, это ты!

Её ноги уже не были молодыми, но старушка всё же приблизилась к парню с оживленной походкой. По дороге она чуть не упала, но Икта был готов к этому и вовремя схватил её за плечи.

— Ох... Это опасно... Знаешь ведь, что твои ноги тебя уже не держат. Не заставляй себя!

Приподнявшись с помощью Икты, старушка заметила, что у юноши не хватает пальца на левой руке. Она широко раскрыла глаза от удивления.

— Мизинец... Что случилось!? Это на войне произошло?

— Ну... в общем это долгая история.

Икта оторвал левую руку от старухи и, похоже, начал корить себя за то, что дал ей заметить. Старушка, видя, что он не хочет продолжать эту тему, не стала расспрашивать с вопросами и просто перевела свой взгляд в другое место.

— Прости за бестактность... Ох, Кусу, смотрю ты тоже в хорошем здравии. Давно не виделись.

— Давно же это было, Флошира. А ты стала меньше...

Кусу, который находился в сумке, тоже тепло ответил. Старушка по имени Флошира мягко улыбнулась.

— Вы оба, добро пожаловать домой! В детском доме Солорк, и сегодня мирно!

Старушка прогуливалась вместе с парнем в лесу за приютом. Звук играющих детей стал далёким и сменился на щебетание птиц в пышных лесах.

— После того как ты выпустился, никогда бы не подумала, что ты вернёшься обратно в военной форме, Икта.

Сказала Флошира, сузив глаза. А Икта потянул себя за рукав, выглядя тоже недовольным.

— Я тоже, Матрона. Давай не будем об этом, а то это начинает удручать.

— Хаха, и то правда. Если честно, тебе это совсем не подходит.

Обведя взглядом Икту, добавила Флошира. От сказанного юноша почувствовал облегчение.

— Я слышала о твоих подвигах. Стал первым выпускником, который получил титул Имперского Рыцаря... Да и вроде через тяжёлую битву на севере прошёл, да?

— Это была ужасная война. Неважно как меня за это хвалят, но такое ощущение, что все комплименты были отданы моим способностям убраться.

— Не думай в таком ключе, ты спас много жизней.

— Может и так. Но и убил в процессе столько же врагов... и союзников.

Сказал Икта с презрением. Болтая на прогулке, они вскоре достигла места, заполненного надгробиями. В глубине леса было небольшое и безмятежное кладбище.

— О!? А здесь новое надгробие появилось...

— Ты помнишь бывшего отца дома? У него долгое время были проблемы с лёгкими, и вот три месяца назад он скончался. Мы похоронили его здесь, как он и просил.

— Бывший отец дома... Хм, ты про старика Нумайса?

Флошира была удивлена тем, как быстро лицо юноши смягчилось, и от этого слегка рассмеялась.

— Ты никогда с ним не ладил, да? Он ведь был преданным последователем Альдерамина...

— Преданным, пфф... Ладно, оставим всё, как есть. Не будем ворошить мёртвого перед его же могилой.

Со вздохом сказал Икта и прошёл мимо невероятно заметного надгробия. Флошира

поклонилась могиле бывшего отца и последовала за ним. Вскоре они остановились на восточном углу кладбища.

Надгробие было маленьким, но чистым. Его формы были округлыми, как и у остальных, но размер был очень скромным. На надгробии даже отсутствовала строка из религиозного писания, которую обычно вырезали на камне. Если могила, которую они видели ранее, была воздвигнута, чтобы ознаменовать достижения бывшего отца дома, то эта могилка производила впечатление тишины и благоразумия.

На белой могиле были высечены только эти пару слов. Здесь покоиться Юка Санкрей.

— Давно не виделись, Мам.

Икта встал на колени с тёплой улыбкой, когда повернулся лицом к маленькой могиле, где его мать покоилась с миром.

— Прости, что пошёл по этому пути. Уж больно много всего произошло. Знаю, это странное извинение... Но, вот тебе подарок.

Икта говорил мягким тоном, совершенно не свойственный его обычному “я”, и одной рукой достал что-то из своей сумки. Это была горстка риса размером с ладонь, завернутая в густые листья. Черноволосый юноша налил чай в маленькую миску и поставил его перед могилой рядом с рисом в качестве подношения. Флошира с любопытством наблюдала со стороны.

— Что это?

— Это называется рисовый шарик. Я слышал, что это традиционная еда в Японике. Друг поделился со мной хорошим и качественным рисом Кун, вот я и воспользовался этим шансом, чтобы сделать его по методу, о котором мне рассказывала мама.

После этого Икта больше ничего не сказал и просто молча смотрел на могилу своей матери. Флошира осталась с ним. Через некоторое время она вдруг сказала.

— Всё также не молишься.

— ...

— Нет, всё хорошо. Ты всегда гордился тем, что был сторонником науки. Однако из-за этого, бывший отец дома подверг тебя остракизму*... (*изгнание опасных для государства граждан, решавшееся путем тайного голосования)

— Меня часто неправильно понимают даже сторонники науки, но я не атеист. Это вполне

естественно, ведь наука не может доказать, что бога не существует. Хотя если в один день он заявит: “Я и вправду не существую”, то это уже будет другая история.

— А разве ты этого уже не слышал? В тот день, когда твоя мама скончалась...

Икта прикусил губу. Он не ответил на вопрос Флоширы и продолжил.

— Я ненавижу людей, которые перестают думать и начинают считать религию абсолютной. Я не опровергаю саму религию, ведь даже я понимаю, что она может спасти людей там, где наука не может. К примеру, этот приют, который существует за счёт пожертвований Альдеранской Церкви.

— Да, я понимаю. Ты всегда был смышлённым ребенком... Но мне тяжело удержаться от грусти. Ведь, когда ты оплакиваешь любимого человека, который более никогда не вернётся, научная теория не успокоит твоего сердца, отказывающегося молиться.

Старушка мягко положила руку на плечо юноши. То ли он искал утешения, то ли боялся... Как бы там ни было, Икта решительно встал.

— Прости, Матрона. На самом деле, я не могу остаться здесь надолго.

— Да, я понимаю. Отправляешься в следующий бой?

Икта не хотел носить эту форму, которая не подходила его желанию посетить могилу матери. Флошира понимала, что у него не было другого выбора, кроме как прийти сюда вот так... В то же время старушка понимала, что Икта сделал такой большой крюк не только для того, что почтить память о своей матери.

— Да. Но перед этим... Я пришёл забрать то, что оставил у вас.

Повернулся Икта и сухо сказал. Флошира тяжело кивнула и рукой полезла внутрь одеяния.

— Когда я услышала, что ты стал солдатом, у меня было предчувствие. Придёт тот день, когда я верну тебе его... С тех пор я всегда держала его при себе.

Она достала предмет, представлявший собой серебряную поделку, которую едва можно было держать в одной руке. Основанный на дизайне наконечника стрелы на краях и крюке, который тянется изнутри, он, казалось, был эмблемой, связанной с вооруженными силами. Икта с благодарностью поклонился Флошире, а затем с отвращением взял этот серебряный предмет.

— Я надеялся, что в моей жизни никогда не наступит день, когда мне придётся им воспользоваться. На самом деле, я всё ещё так думаю.

— Я до сих пор помню тот день, когда ты выбросил его. Но Икта... Тебе же есть кого защищать, даже если для этого придётся отказаться от своей настойчивости?

Спустя довольно долгое время юноша слегка кивнул. Флошира слабо улыбнулась.

— Лишь зная об этом, это делает мой день самым счастливым. Куда более счастливым, чем когда я слышала о твоих военных достижениях.

— ...

— Пожалуйста, будь осторожен Икта. Не пожелаю тебе хорошей охоты, но буду молиться... чтобы ты и твой дорогой человек всё преодолели.

Она держала правую ладонь Икты своими морщинистыми руками. Молитва Флоширы перед маленькой могилой звучала невероятно теплой и нежной, и достигла ушей юноши... Даже если эти молитвы нельзя было донести до небес, он всё равно был благодарен за её мысли и доброту.

В то же время в другом месте.

Принцесса Шамию и четыре члена Рыцарского Ордена, за исключением Икты, собрались в соответствии с приказами и направились в гавань, расположенную на южных территориях Империи. По сравнению с гаванью, которую они посетили для участия в отборочном экзамене на офицера кадетской военной академии, эта военная гавань была куда более крупной и располагалась ближе к востоку.

— Вааау, какое впечатляющее зрелище... Впервые, вижу, так много военных кораблей, собранных вместе.

Благоговейно сказал Мэттью, как только достиг доков. В его поле зрения находилось более двадцати средних и крупных парусных кораблей, и вдвое больше транспортных, плавающих в синем море. Под облачным небом были бесчисленные мачты, устремлённые в небо. Несмотря на то, что паруса были сняты, а корабли состыкованы, это зрелище было всё равно впечатляющим.

— Похоже, что 70% первого военно-морского флота Катварны уже собралось здесь. С остальным 30% мы уже состыкуемся в других портах. Получается подготовка к отплытию уже завершена?

— Должно быть мы заставили их ждать. Пойдёмте, поторопимся.

Услышав, что сказала принцесса Шамию, остальные четверо кивнули и ускорили темп. Они прошли мимо моряков, которые ремонтировали корабли и направились к морю. Услышав внезапный зловеющий грохот сверху, на них внезапно хлынул дождь.

— Как льёт то! Вижу корабль, который обозначен как пункт сбора! Давайте поторопимся, чтобы окончательно не промокнуть!

Все побежали в соответствии с указаниями Ятори. Несколько минут они бежали под проливным дождём и наконец достигли пристыкованного корабля, который был явно на один размер больше, чем остальные суда. Два моряка перекрывали трап между кораблем и доком.

— Стоять! Вы пятеро! Назовите свои имена и должности!

— Старший лейтенант Яторишно Игсем из 32-го армейского полка, остальные четверо со мной. Как и было приказано, мы все на месте. Однако по докладу старшего лейтенанта Икты Солорка, он встретит нас в следующей гавани.

Представившись, она вытащила из рюкзака письменные приказы в кожаном мешочке. Моряки потратили немало усилий, чтобы прочитать содержимое под таким проливным дождём. Поняв, что в группе находился член королевской семьи, оба побледнели.

— Простите за нашу наглость, Третья Принцесса! Это честь для нас, что вы почтили нас своим присутствием!

Моряки напряженно и осторожно отдали честь, а затем указали на трап.

— Пожалуйста, направляйтесь на палубу. Матросы на борту отведут вас к Адмиралу, который ожидает вашего присутствия.

Пятеро из них последовали инструкциям моряка, ожидающего на борту корабля, и, наконец, выбрались из-под дождя, войдя внутрь корабля с палубы. И как бы это ни было очевидно, все они промокли до нитки, даже нижнее бельё не спаслось.

— Аааа... Полностью промокли. Давайте обсохнем, перед тем как идти встречаться с Адмиралом...

Говорила Харо, пока расчёсывала свои влажные волосы, но моряк, ведущий их, продолжал бодро идти вперёд, не давая им времени вынуть полотенце из багажа. В этот момент было понятно, что можно было забыть о сушке.

Они старались изо всех сил избегать капающей воды с корабля, и осматривали внутреннюю часть корабля.

— У меня не было времени, чтобы снаружи всё ясно разглядеть, но это на удивление большой корабль. Похоже, внизу ещё несколько уровней, которые, вероятно, являются местом проживания. На борту, наверное, сотни моряков.

— Это флагман первого военно-морского флота “Жёлтый Дракон”. Максимальная вместимость 1040 человек.

Пояснил Мэттью Ятори, а Торвэй с широко открытыми глазами уставился на него.

— А ты много знаешь Ма-кун. Знаком с кораблями?

— Это же базовые знания. Похоже кто-то учился недостаточно хорошо.

— Ух, как сурово. Однако да, командная система в армии и на флоте очень разная, поэтому их легко представить как две отдельные организации... Но бывают случаи, когда они проводят совместные операции, подобные этой, поэтому было бы даже полезно узнать о них побольше. Прямо как Мэттью.

Ятори скрестила руки и дала свой комментарий. Пухлого юношу редко хвалили, поэтому выражение его лица исказилось в странной манере. Принцесса Шамию, смутившаяся таким его отношением, собиралась заговорить, но тут её опередил моряк, который остановился перед комнатой в самом конце коридора.

— Эта комната... Пожалуйста, проходите.

Пятеро ещё переживали о своей промокшей форме, но всё же вошли. Сцена, ожидающая их внутри, заставила всех, кроме Ятори, неловко отреагировать.

— Приветствую! Добро пожаловать на мой корабль, юные герои! Я очень рад со всеми вами познакомиться!

Чёткий и обаятельный голос поприветствовал всех пятерых. Владелец голоса был в самом дальнем конце комнаты и стоял там с двумя подчинёнными. Такой человек как он, оставлял глубокие впечатление у любого о своей персоне.

У него была высокая переносица и волнистые волосы красновато-жёлтого цвета, яркая помада и пурпурная тушь для ресниц... это были черты прекрасной дамы с густой косметикой. Однако забавность заключалась в том, что это было мускулистое тело в морской форме, стоящее на высоте, определенно превышающей 6 футов.

— Ой~! Вы намочились от дождика? Как~ ужасно! Прямо до ниток промокли! Данмир, Полли, быстрее высушите их!

По приказу этого человека, чей пол оставался неоднозначным, подчиненные мужчина и женщина подошли к группе Ятори. Достав свои носовые платки, они начали вытирать лица и волосы пятерых прибывших, которые от подобного были немного смущены.

— Ах! Платки не помогут! Простите, сейчас отправлю людей за полотенцами!

Сказал человек по имени Данмир, после того как причесал волосы Харо. Он был молодым человеком с короткими волосами и нежным отношением, которое оставляло хорошее впечатление.

— Можете ли вы поднять голову немного выше? Мне тоже нужно вытереть шею...

— А... да...

Девушка по имени Полли помогла Мэттью стереть капли с его шеи. У неё был неприглядный шрам на правой щеке, но её улыбка была удивительно нежной. От того, что Мэттью был так близко к этой девушке, которую только что встретил, он слегка покраснел.

— Это честь для нас, быть принятыми вашим гостеприимством, Адмирал Эрфин Юргус.

Ятори отдала честь в ответ на такой приём. Остальные четверо изогнулись, услышав это, и подумали: — Как и следовало ожидать, это он.

— Ой, не упоминай~! Пожалуйста, откажитесь от формальностей в предстоящем путешествии. Можете просить меня о чём угодно. Вы мои важные гости, поэтому я сделаю всё возможное, чтобы удовлетворить ваши потребности!

У Ятори были сомнения относительно термина “гости”, но она не решила спорить и просто поблагодарила своим взглядом. Главнокомандующий Первым Флотом Катварны и Капитан флагмана “Жёлтого Дракона” Адмирал Юргус показал зубастую и весёлую улыбку молодым солдатам.

— Я восхищаюсь молодыми людьми! Молодость - это красота, сила, смелость стремиться вперёд и не оглядываться назад! Временами она сопровождается глупостью, но вы же не обычные люди. Вы герои Северной Войны! Так что вы красивее всех остальных, сильнее всех остальных и, конечно, храбрее всех остальных! Станьте же безупречными существами во имя вашего титула Имперских Рыцарей!

Они чувствовали некоторую нерешительность, чтобы признать такие комплименты, но на пока пятеро из них приняли это с поклоном. Адмирал Юргус повернулся к принцессе Шамию.

— Приятно познакомится с вами, Третья Принцесса. Я глубоко польщён вашим визитом на моё скромное судно. Это тесное место, где воняет рыбой, но я надеюсь, что вы сможете

почувствовать себя хоть немного комфортно.

— Нет, что вы. Это прекрасный и фантастический корабль. Рассчитываю на вас, Адмирал.

Принцесса ответила, отдав честь. Научившись на своих неудачах, она, наконец, остановилась на таком тоне, который будет использоваться с начальством. Поскольку другие будут чувствовать себя обеспокоенными, когда будут говорить с ней, с обычным лейтенантом, она намерено будет пользоваться своей королевской аурой, чтобы успокаивать собеседников. Приветствуя своего почетного гостя, взгляд Адмирала Юргуса упал на остальных четверых.

— Кажется, одного человека не хватает!

— Извиняюсь за поздний доклад. Старший лейтенант Икта Солорк присоединиться к нам в следующем порту.

— Вот как!? Хорошо, позвольте мне представить вас своим подчиненным.

Адмирал Юргус не стал обсуждать вопрос об отсутствии Икты и без промедления перешёл к следующей теме.

— Этот нежный человек, который производит впечатление лицемера – капитан 1 ранга Данмир Канрон. В основном он мой заместитель и главный штурман Жёлтого Дракона. Позвольте сразу прояснить, он не моя игрушка или слуга. Когда появится возможность, мы пнём друг друга в море.

— Рад знакомству со всеми вами, я Данмир Канрон. На первый взгляд наш босс может показаться чудаковатым трансвеститом. Но когда вы узнаете его поближе, вы поймете, что он и вправду просто чудаковатый трансвестит. Думайте об этом так, словно вам не повезло попасть в шторм.

— Эй, Данмир, я с тебя кожу сдеру!

Раздались злые и саркастические крики. Так он действительно был трансвеститом... У Мэттью от подобных разговоров, разболелась голова.

— Так... а эта девушка – капитан-лейтенант во флоте Польмина Юргус. По её имени можно понять, что она моя племянница. Она не служит на этом флагмане и является капитан-лейтенантом на другом менее среднем корабле. Её звание сравнимо с вашими, но она чуть старше. Пожалуйста, поладьте с ней. (*старший лейтенант сухопутных войск = капитан-лейтенанту флота. Намного подробнее о званиях здесь: <https://clck.ru/NzdqX>)

— Я уже слышала о ваших героических подвигах. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне!

После этого капитан-лейтенант Польмина пожала руку всем, кто был в группе Мэттью. Услышав, что она была “племянницей Адмира Юргуса”, все члены группы внимательно присмотрелись к ней. У неё были рыжевато светлые волосы, которые, казалось, и указывали на их семейные связи. Однако во всём остальном, они совсем были не похожи друг на друга.

— Я хочу разделить вас на две равные группы между этим и кораблем Полли. Само собой, принцесса останется на этом, однако остальные члены должны разделить по своему усмотрению. Конечно, это немного грубо, но вы также должны решить за своего коллегу, которого сейчас нет с вами.

Поставив их перед неожиданным выбором, пятеро из прибывших посмотрели друг на друга. Пока молодая группа сомневалась, Адмирал Юргус добавил с улыбкой.

— Лично я, был бы счастлив, если бы эти миленькие мальчики остались здесь... Фуфуфу.

— Я остановлюсь на корабле среднего размера!

— Я того же мнения!

Мэттью и Торвэй, почувствовавшие пробежавший холодок по спине, сразу же подняли руки. От сказанного, у Адмирала Юргуса было явно разочарованное лицо.

— Ох, вы двое уходите? Как жаль, а я только начал к вам присматриваться...

— Я останусь с Её Высочеством на флагмане. А что насчёт тебя, Харо?

— Хмм~ Меня устроит любой выбор...

Харо было трудно принять решение... Но поскольку Ятори осталась на флагмане, тогда другой оставшийся лидер должен присоединиться к другой стороне. Всё, решив, она сказал.

— Я тогда останусь на флагмане. Как раз поделимся на группу мальчиков и девочек.

— Тоже, верно. Полезно время от времени отдыхать друг от друга. Кстати, Адмирал, а что насчёт наших подчинённых?

— Так... я хотел позволить вашим людям разделить между несколькими судами. К сожалению, на стороне Полли осталось не так много места, поэтому она может принять лишь 8 человек.

Нерешительно сказал Адмирал. Мэттью и Торвэй глупо посмотрели друг на друга.

— Мы может взять с собой только 8 подчинённых. Что будем делать, Торвэй?

— Как насчёт того, чтобы остановиться на четырёх лучших снайперах из каждого подразделения? Отряд освещения не очень эффективен в морском сражении, так что думаю, Ик-кун не будет против.

В роте Торвэя находилось более 200 стрелков. В неё также входил взвод Мэттью. Поскольку они были старшим лейтенантом и лейтенантом, Мэттью находился под командованием Торвэя.

— Я не против... но не лучше ли, если ты просто возьмёшь с собой своих 8 снайперов?

— Смотря как посмотреть. К примеру, когда мы будет высаживаться на вражеский корабль или защищаться на вражеской границе, я думаю, что твои люди будет более эффективны, поскольку у вас есть опыт сражения в ближнем бою. В отличии от нас, кто был вдалеке. Конечно, Ик-кун исключение, но нам обоим будет комфортнее с теми людьми, кто уже следовал нашим приказам.

Без каких-либо подчиненных они бы были командирами с пустым названием. Поскольку они будут на военном корабле, к которому они не привыкли, было бы лучше избежать такой неловкой ситуации. Мэттью мог сказать, что подразумевал Торвэй, и кивнул.

— Кажется все всё решили!? Хорошо, после того как высохнете, распределим вас по вашим койкам.

После сказанного Адмиралом Юргусом, в комнату ворвались моряки с большой пачкой полотенец.

Расставшись с девушками, Мэттью и Торвэй покинули флагман. Они выбрали восемь человек из своего подразделения, которое стояло рядом, и последовали за капитан-лейтенантом Польминой, пройдя через гавань. Пока они разговаривали с Адмиралом Юргусом, дождь полностью прекратился и сквозь щели в облаках можно было увидеть проблески прекрасного неба.

— Эмм... А это нормально обращаться к тебе, как капитан-лейтенант Юргус? Или нам добавлять мисс? Вообще, как у вас устроена структура командования в таком случаи?

— Поскольку мисс Юргус капитан-лейтенант, то мы все офицеры младшего командования. Поскольку мы будем командовать различными подразделениями под командованием Капитана корабля, трудно сказать, у кого из нас наиболее высокий ранг...

Задавшись этим вопросом, парни не смогли найти ответа. В этот момент Капитан-лейтенант Юргус обернулась и улыбнулась им.

— Так, давайте без мадам и мисс. Знаю, это ненадолго, но сейчас мы все товарищи на одном корабле.

Увидев её милую улыбку, похожую на расцветающий цветок, настроение Мэттью улучшилось. Он ослабил свою защиту, и начал много говорить, даже не осознавая этого.

— Приятно слышать, что ты так говоришь. Я на самом деле чувствую себя довольно неловко. Я пережил кораблекрушение, когда собирался сдавать экзамен на офицера в военной академии. К тому же я слышал ходили страшные слухи о флоте Катварны. Что-то типа, “военная классовость, которая на самом деле не одна”, “насильственное решение проблем без суда” и прочее... Но слухи - это, в конце концов, слухи. Пока не увидишь, можно и не верить.

Пока Мэттью всё ещё разговаривал со скрещёнными руками, они достигли пункта назначения. Они стояли позади капитан-лейтенанта Юргуса, и остановившись, посмотрели на корабль перед ними.

Корабль, качающийся в океане, был намного меньше “Жёлтого Дракона”, который они посещали ранее, но всё же был большим судном с тремя мачтами. Паруса были свёрнуты, когда корабль был пристыкован, но со стороны стрём было ясно, что один из парусов был прямым, а два - косых.

— Забирайтесь на борт, команда уже ждёт!

Капитан-лейтенант Юргус быстро поднялась по трапу с Мэттью и Торвэем, которые шли позади неё. В тот момент, когда парни взбирались на корабль в лёгком настроении и с ослабленной защитой...

———— С ВОЗВРАЩЕНИЕМ, БОСС ЮРГУС! —————

Такое грубое приветствие толпы почти заставило упасть парней и их позади стоящих подчинённых.

Большая группа моряков с расстёгнутой рубашкой стояла в строю на палубе с загорелой кожей, толстыми руками и полированной грудью. У некоторых из них даже были татуировки. Их одежда и грубый тон могли быть описаны только как “преступники”.

— Охх~ Я вернулась, спасибо за приём.

Мэттью и Торвэй не сразу это поняли, но спокойно подумав пришли к одному ответу. Девушка, которая раньше улыбалась, как цветочек, сразу же сняла рубашку и отбросила её в сторону после приветствия моряков. Тем самым показав свою кожу, которая была такой же загорелой, как и у моряков.

— Как вы и сами видите, это сухопутные крысы, которые ничего не знают о море. Как следует позаботьтесь о них, пока они не привыкнут ко всему, поняли!?

————— ТАК ТОЧНО, БОСС! —————

Их тон был грубым, но слова были чёткими. Мэттью, испытывающий зловещее предзнаменование, робко спросил.

— Эм... Капитан-лейтенант Юргус... Нет, мисс...

Со свистом, перед робким Мэттью, пролетел острый клинок. Капитан-лейтенант Юргус, у которой в руке была толстая сабля, повернулась к нему и ткнула кончиком сабли ему в нос.

— Разве я не говорила не называть меня “мисс”? Чем ты слушал меня, Жирдяй!?

Противный голос бил прямо по Мэттью, который, казалось, хотел плакать от того, что та нежная и милая девушка ранее, исчезла. Затем она продолжила своё неустannое нападение.

— А ты зови меня Босс Юргус! Запомни об этом хорошенько, длинноногий и тощий паренёк из дома Ремионов!

— А... да...

Торвэй показал слабость перед противников с необоснованным и сильным характером. Капитан-лейтенант Юргус высокомерно улыбнулась обоим парням, которые были ошеломлены ею. Затем она развязно начала шататься по палубе, скрестив руки, напротив своих выдрессированных подчинённых.

— Позвольте прояснить, вы выбрали неправильный вариант между раем и адом. В отличие от корабля моего дяди, где от экипажа не требуют быть милыми и хорошо воспитанными... Ай неважно, никого это не удивит. Короче, жирдяй, те слухи, о которых ты слышал, правдивы.

Она положила свою саблю на плечо и самодовольно засмеялась. Мэттью и Торвэй сразу поняли, что вместо женщины с военно-морского флота её поведение было ближе к поведению пирата. Шрам на её лице, которого они не могли не видеть, когда они впервые встретились, был лишь частью её истинного образа.

— В любом случае, добро пожаловать на 13-й корабль Пиратского Флота Катварны, “Тираннозавр”. Рада принять вас герои суши, и рада видеть ваши ошеломлённые лица. Знайте, если хотите бежать, то уже поздно, ведь вы уже ступили на борт пиратского корабля.

Видя, что все гости забрались на борт, моряки немедленно убрали трап за Мэттью и Торвэем. В

тот момент, когда они поняли, что их связь с сушей была потеряна, группа почувствовала, что их заперли в клетке.

— Командир...

Даже слыша, как их подчинённые зовут их, у парней не находилось слов.

На борту флагманского корабля Четвёртого флота “Жёлтый Дракон”, Ятори и принцесса Шамию, которые завершили всю работу с документами, решили пройтись по внутренней части корабля.

— Третья Принцесса! Мои извинения, но позвольте мне здесь пройти!

— Это грязное место, но, пожалуйста, попытайтесь как следует расслабиться и отдохнуть!

Моряки, которые суетились при виде этого дуэта, всё останавливались и приветствовали гостей. Девушкам было неудобно беспокоить моряков, но они всё же хотели как можно быстрее понять конструкцию корабля.

— Не говорить же Адмиралу Юргусу, что мы беспокоимся о том, что корабль затонет, как только мы поднялись на борт.

— Но мы всё же должны быть готовы к любым чрезвычайным ситуациям. В конце концов, мы уже пережили затопление военного корабля.

Они обе вспоминали корабль, который должен был переправить их на военную академию для сдачи экзамена и затонул в шторме. Девушки держались как можно ближе к стенам прохода, пока двигались. Четырёхэтажный корабль был размером с небольшую гостиницу, и группу разместили в каюте на второй палубе. Изучение лишь одного этого яруса заняло довольно много времени.

— Третью палубу и ниже предлагаю посетить попозже. Поскольку четверть солдат сейчас занята, то у нас не будет другой такой хорошей возможности посетить верх. Кроме того, все обязанности по уходу за нашими подчинёнными оставлены на Харо.

— И то, верно. Ладно, давайте отправимся наверх, никого сильно не беспокоив.

Они обе кивнули друг другу и поднялись по лестнице. В тот момент, когда они достигли верхней палубы, морской ветерок со вкусом соли раздувал их длинные волосы. Подобный водопаду дождь полностью прекратился, и облака ушедшие на запад, показали сияющее

солнце.

— Мы скоро отправляемся! Открывайте паруса на задней мачте!

Многие моряки работали под неумолимым солнцем. Некоторые взбирались на головокружительную высоту на веревочных лестницах, чтобы открыть паруса. Другие быстро работали руками, чтобы отвязать причалы от пирса. Как и ожидалось от команды флагмана, даже любителям было ясно, что их движения были быстрыми и оточенными.

Глядя на этого “Жёлтого Дракона” в ясную погоду, можно было заметить каким величественным он был в гавани. Длина корабля была более ста метров и внушала вдохновение. Корпус корабля не был узким, а был прочно сложенным, с мощными стоящими карлингсами, поддерживающими хорошо сбалансированную конструкцию. У него было три мачты, как и у других кораблей, но в отличие от остыльных, у него было больше парусов. На одной лишь главной мачте было 6 парусов. (* карлингс – морской термин, обозначающий длинную и толстую балку, скрепляющую все палубные конструкции, и на которую обычно навешивают кучу верёвок и прочего)

— Ни невероятный ли корабль? Наша сторона утверждает, что это самый большой корабль в мире.

Чтобы не мешать работе на корабле, Ятори и Принцесса стояли на кормовой палубе, которая выходила на всё судно. В этот момент к ним неожиданно подошёл молодой человек. Это был заместитель Адмирала Юргуса, которого они встретили в военной комнате, капитан 1 ранга Данмир Канрон.

— Да, я думаю, что этот корабль просто великолепен, и не верится, что в другой стране есть такие же большие корабли.

— В самом деле... Но для кораблей больше не значит лучше. Большой корабль, естественно, будет медленнее, поэтому этот корабль в основном используется для перевозки большого количества персонала и ресурсов. Разве это не неправильно для военного корабля? Что вы думаете?

Даже несмотря на то, что с простыми шутками всё было бы проще, командир Канрон решил задать непростой вопрос. Принцесса была обеспокоена, в то время как Ятори неловко улыбалась. Они уже заметили, что во время его общения с Адмиралом Юргусом, этот молодой человек был довольно пессимистичным и саркастичным, вопреки тому, как он выглядел.

— Во флоте, флагман - это центральный командный центр и мобильно-передвижной пункт. В этом смысле миссия флагмана, естественно, не участие в прямых сражениях. Битва закончится, если флагман потонет, поэтому приоритет не в наступательных способностях, а в оборонительной доблести. На этом корабле есть большое количество бойцов ближнего боя, подходящих по размеру, поэтому называть его превосходным флагманом не сложно...

Бесстрашно ответила Ятори, а командир Канрон похлопал.

— Всё правильно. Как и ожидалось от мисс Игсем, которая так же безупречна, как и говорят легенды.

— Не совсем так. На самом деле, я поняла, что практически ничего не знаю о кораблях.

Видя, как Ятори смиренно опускает голову, командующий Канрон быстро протянул руки, чтобы остановить её.

— Эх, что за сюрпризы... Не нужно быть такими формальными, расслабьтесь. В конце концов, Адмирал Юргус хотел, чтобы я показал вам наше гостеприимство.

— Вот как!? Хорошо. Кстати, простите за внезапность, но я бы хотела спросить.

— Всё ещё настаиваешь на формальности, хах... Ладно, как хочешь. И что ты хочешь знать?

— Поскольку мы прибываем на корабле, то нам нужно что-нибудь делать?

Это был очень прямой вопрос. Молодой человек криво улыбнулся и на мгновение заколебался. Через мгновение он выглядел так, словно сдался, и оперся на перила палубы.

— Если честно, то вообще ничего. Просто отдыхайте, как можете.

— Я слышала, что в пути мы будем более двадцати дней. Будет очень скучно, если в течение всего путешествия не будет никакой работы.

— Не то, чтобы мы хотели позволить вам бездельничать. Тут вопрос в том, как относиться к вашей группе. Мы и сами толком не знаем...

Молодой человек почесал щеку, и казалось выглядел так, будто не мог свободно говорить. Принцесса Шамию, которая всё это время молчала, заговорила.

— Поскольку парламент хотел прославить эту кампанию, вы были вынуждены принять этот "подарок". Вероятно, так оно и есть.

— П-пожалуйста, не говорите так! Клянусь, я очень благодарен за вашу поддержку. Несмотря на то, что нас называют Пиратским Флотом Катварны, мы по-прежнему являемся частью армии. Одного присутствия принцессы на флагмане достаточно, чтобы поднять боевой дух команды в несколько раз.

— Мне будет легче, если это действительно так... Но даже в этом случае истина заключается в том, что вы не можете доверить нам какие-либо обязанности, верно?

Когда он услышал вопрос принцессы, командир Канрон показал невозмутимое лицо и задумался, скрестив руки.

— Вы понимаете суть кампании? Чтобы захватить холмы шахт Хиоредо на бывших восточных территориях, армия будет атаковать по суше, а наше подразделение будет перевозить грузы по морю.

Двое из них кивнули. Их старший офицер майор Сенпа Сазаруф и его батальон также присоединились к этой кампании, путешествуя по суше. Поскольку рудник не имел выхода к морю, ядром сил вторжения была армия.

— Если мы продолжим движение по этому морскому маршруту, мы войдем в море под юрисдикцией Киоки, поэтому есть большая вероятность того, что там нам будет навязан морской бой. Изначально я надеялся, что вы поможете нам в качестве морской пехоты, но...

Моряков, эксплуатирующих корабль, когда они не были в бою, называли “моряками”, а членов экипажа, выступающих исключительно в сражениях на корабле, называли “морскими пехотинцами”. Рыцарский Орден и подразделение под ним должны по праву рассматриваться как таковые.

— Но вы все армейские солдаты, и самый эффективный способ развёртывания вашего подразделения можно увидеть лишь в армии... Но поскольку вас отправили на военно-морской флот, который является совершенно другой областью, мы можем интерпретировать намерения вышестоящих, как “Безопасность на первом месте, Третья Принцесса и герои не должны пострадать”.

Ятори вздохнула. “Подкрепление, которое тщательно скрыто в тылу” может показаться забавным, но такая ироничная ситуация встречается довольно часто.

— Подготовка к расстыковке завершена! Отпускайте швартовые линии!

Послышалась чёткая команда о спуске корабля через всю палубу. В одно мгновение появилось ощущение плавания, которое дало Ятори и Принцессе возможность почувствовать, что корабль действительно покинул док.

— Вот мы и отплыли. Уж простите, что прерываю наш разговор, но мне пора идти.

Командир Канрон извинился перед ними, отдал честь и повернулся спиной. Дуэт девушек сделал тоже самое, и Канрон, который обернулся назад, улыбнулся. Затем он пробежал по палубе и скрылся по лестнице, ведущей внутрь корабля.

— Я уже ожидала того, что они не будут относиться к нам, как к равным товарищам. Но его слова слегка сгладили углы. Это хороший знак для нас.

— Правда в том, что мы действительно любители. Было бы уместно оставить всё экспертам... Но ты же не планируешь оставить всё как есть, да?

— Да... В течение нашего пребывания на северных территориях мы все испытывали чувства “загнанных в угол ситуацией, которая постепенно ухудшалась, а мы никак не могли на неё повлиять из-за отсутствия полномочий”. Это и вправду расстраивало, и раздражало. Но я уверена в нашем флоте, и я не буду сравнивать Адмирала Юргуса с генерал-лейтенантом Тамут-Сурук Сафидой. Однако, никто же не знает, что там оно произойдёт на поле боя.

Будь это всего лишь один процент, Ятори не задумываясь бы пересекла черту гостеприимного гостя, чтобы повысить их шансы на выживание. Её тёмно-красные глаза смотрели на мачту, установленную перед ней с непоколебимой решимостью.

Принцесса знала, что Ятори была очень надёжным человеком, но всё равно её лицо выглядело мрачным.

— Но... это его предполагаемое высказывание...

— А? Ваше Высочество про то, что только что сказал командир Канрон?

— Да. “Безопасность на первом месте, Третья Принцесса и герои не должны пострадать”... похоже, именно так он интерпретирует намерения высших чиновников отправить нас во флот. Это было естественно для любого, кто считает себя воином моря. Однако... насколько я понимаю, это может быть неправдой.

— Хотите сказать, что это соглашение было сделано не для нашей безопасности?

— Есть некоторые моменты, которые беспокоят. По сравнению с сухопутным маршрутом, где могут начаться сражения, морской путь может показаться более безопасным... Но это верно только для тех, кто находится на самой линии фронта. Наземный же маршрут может быть очень безопасным, если подкрепить его блоком снабжения с тыла. С такой перспективы, наземный маршрут имеет больше смысла и там будет легче избежать опасности.

— Если действительно существует некий мотив, скрывающийся за вопросом нашей безопасности... Ваше Высочество, в таком случае ведь...

— Пока я точно не могу сказать, но... Возможно, они просто хотели поднять моральный дух военно-морского флота. Но упомянутые “вышестоящие” относятся не только к высшему военному руководству. Идея послать нас в качестве подкрепления и обернуть эту кампанию золотой фольгой... вероятно, пришла из кабинета министров, обеспокоенных ростом

антивоенных настроений внутри страны...

В этом демоническом царстве... сказала Принцесса с отвращением. Эти схемы коррумпированных дворян, скрывающихся во дворце... Какой бы умной ни были принцесса, движимая своими мотивами, она всё ещё была за пределами нужных возможностей.

Видя, как мысли принцессы заходят в тупик, Ятори сказала.

— Несмотря ни на что, наш приоритет заключается в укреплении наших основ. Да, мы любители морского ремесла, но зато у нас был опыт в сражениях с подразделениями Киоки в предыдущей войне. И безусловно, мы владеем той информацией, о которой флот не знает. Я хочу использовать это, чтобы быть уверенной в том, что у нас есть право голоса.

Сказала Ятори, переместив взгляд с палубы на море. Посмотрев с правой стороны “Жёлтого Дракона”, она увидела, что весь флот начал двигаться. Среди кораблей среднего размера, которые покинули порт раньше, чем флагманский, был и “Тираннозавр”, где находились Мэттью и Торвэй.

— Возможно, племянница Адмирала Юргуса сможет стать прорывом в этой ситуации. Но просить об этом Мэттью и Торвэя было бы неправильно.

— Эй, жирдяй! Хватит уже ноги волочить туда-сюда! Поторапливайся! Какой же ты медленный придурок! Бесплезная туша!

Разъяренный рёв капитан-лейтенанта Юргуса доносился далеко вниз. Мэттью ухватился за верёвку, поскольку ему была дорога его жизнь, и даже не пожалел усилий, чтобы разозлиться.

— Не просите о невозможном! У нас нет опыта работы на корабле, мы не можем идти быстрее!

Кричал в агонии Мэттью, а в ответ раздался смех. Он поднялся на фок-мачту по веревочной лестнице и теперь находился на высоте около двенадцати метров над уровнем моря. Он стоял на стреле, которая выступала горизонтально, без устойчивой опоры и держался только за еле тонкую веревку, благодаря которой он вообще хоть как-то передвигался. Естественно, Мэттью боялся.

— Шпала, а ты чего так медленно!?

Торвэй, которому было приказано масштабировать грот-мачту, было легче, чем Мэттью, так как его конечности были длиннее. Тем не менее, он всё ещё изливался холодным потом, когда шёл с верёвкой. Одной лишь высоты было достаточно, чтобы испугаться. А тут ещё и встречный ветер, который дул без предупреждения.

Что касается того, почему они вдвоем ввязались в такое опасное дело, то в этом не было никакого глубокого смысла. Их просто попросили положить на место веревки, обычно привязанные к самым дальним концам стрелы, чтобы команда могла как следует посмеяться над их тщетными попытками. Проще говоря, на корабле они просто злоупотребляли смыслом слова работы.

— Надо же~ вы такие медленные! Даже улитка бы справилась быстрее, чем вы! Вам хоть не стыдно!?

Потратив почти 30 минут, чтобы вернуть на место верёвки, два парня вернулись на палубу, испытав много трудностей. Потом их даже отчитала капитан-лейтенант Юргус. Терпение Мэттью наконец достигло своего предела. Он силой восстановил своё учащенное дыхание и встал ровными ногами.

— Покажите сдержанность! Почему подкрепление, как мы, должны работать как моряки!? Не похоже, что вам не хватает людей, вот и не заставляйте нас делать работу вне нашего опыта!

— Ась!? Толстяк, ты ещё не осознал своё положение!?

Беспечно сказала капитан-лейтенант Юргус и постучала саблей себе по плечу. После этого, уставив остриё лезвия на нос Мэттью, она продолжила.

— Прежде всего, мы не благодарны подкреплениям с земли, которые лишь бремя для нас, да и вообще бельмо на глазу. На корабле нет морских пехотинцев, поэтому все будут сражаться, когда придёт время, и все будут работать. Такова природа вещей. У нас нет такой роскоши, чтобы дать кому-то возможность бездельничать!

— Я признаю, что это адекватный ход мыслей, и мы сожалеем о том, что мы словно пиявки для вас. Тем не менее, мы с радостью поможем в любом случае... Однако!

Мэттью указал на место позади. Там лежало четверо подчинённых, переживших суровые тренировки в прошлом, которые чувствовали себя неважно и все лежали с бледными лицами.

— Чего вы пытаетесь добиться, толкая людей с обрыва в первый день!? Я могу принять немного более жесткую подготовку по отношению к новобранцам, но это же совсем другой случай. В битву мы вступим, скорее всего, через несколько недель! Вместо того, чтобы пытаться сделать из нас более или менее компетентных моряков, может подумаем о том, как лучше интегрировать нас в ваше подразделение!?

— Пфф! Для такого медленного толстяка, ты довольно начитанный.

— Именно... в отличие от тебя. Хватит с меня такого отношения. Ты с самого начала не планировала нас обучать, а просто хотела помучить, используя тренировку как оправдание!

После того, как бешеный Мэттью быстро раскритиковал её, капитан-лейтенант Юргус усмехнулась.

— Пфф, лишь половина правильна. Да, я и не возлагала на вас никаких ожиданий, потому что сухопутные крысы не могут нормально сражаться в море. Нам и не нужно работать вместе. Я ведь знаю, что вы просто заберётесь в уголок и начнёте дрожать, когда начнётся бой.

— Что ты чёрт возьми сказала...

Мэттью дрожал от ярости, и Торвэй шагнул вперёд от его имени.

— Капитан-лейтенант Юргус, пожалуйста, прекратите это... Я уже хорошо понял, что вы низкого мнения о нас, но видеть, как унижают моего товарища, всё ещё очень неприятно. Можете ли вы такое понять? Такие вещи действительно неприятны.

Пара сильных волевых нефритовых глаз уставилась на неё. Аура Торвэя, вероятно, испугала капитан-лейтенанта Юргуса, и она обернулась, испытывая недовольство.

— Пфф! Посмотрим, как долго ты продержишься с таким настроением... Эй вы! Шоу закончилось, а ну за работу!

———— ТАК ТОЧНО, БОСС! —————

Экипаж, получивший приказ, рассеялся и оставил Мэттью, гневно топающего по палубе, в углу.

После этого случая, издевательства, которые даже не скрывались под видом обучения, продолжились. Группу Мэттью и дальше вызывали на палубу, чтобы выполнять бессмысленную и опасную работу или вычищать палубу, пока они не истощатся. Используя полномочия, предоставленные ей от Капитана корабля, капитан-лейтенант Юргус была безжалостна и жестока в своих мучениях.

И, конечно же, издевательства, нацеленные на группу, лишь подпитывали злобу. И вот на четвёртый день после отплытия, наконец кое-что произошло. Как и в последние несколько дней, двоим парням поставили задачу отремонтировать старый и изодранный парус в течение двух часов, прежде чем, они наконец, направятся к офицерскому столу с пустым желудком. Момент, когда их терпение в конец лопнуло, произошёл здесь.

— Опять так медленно. Вот, ваш ужин.

— Что!?

Мэттью и Торвэй странно уставились на “эту штуку” на столе. На двух тарелках было что-то розоватое и напоминало рыбное филе. И это было всё. Не было супа или вяленого мяса, даже хлеба не положили. Торвэй наклонился ближе к тарелке и нахмурился.

— Выглядит неприготовленной... Оно сырое что ли?

— Да, сырое. Поскольку свежие овощи в море невероятно ценный товар, то чтобы избежать цинги, приходится есть сырую рыбу. Разве вы не знали об этом? (*цинги – болезнь, вызываемая острым недостатком витамина С)

Морская леди злобно улыбнулась, положила локоть на стол и прислонила подбородок к руке. Мэттью был в ярости и стиснул зубы.

— Я слышал об этом, но... Мы вышли из порта всего четыре дня назад, и я не думаю, что наши запасы заканчиваются. Не хочу голословно что-то утверждать, но это вся еда?

— А тут ещё что-то есть!? Как и сам видишь, это вся еда.

— Как этого может хватать!? У нас ведь есть и хлеб, и овощи, правильно!? Хватит уже издеваться и дай нам нормальную еду!

Разъяренный Мэттью ударил стол обеими руками. Капитан-лейтенант Юргус тоже не отступила, и схватив рукоять своей сабли, тяжело опрокинула стол.

— Не дерзи мне, ты, бесполезная задница! Будь благодарен, что ты вообще получаешь еду!

— Вы называете эту гниющую рыбу едой!? Да у меня живот свернётся от этого, так что лучше и вовсе не есть!

— Заткнись! Не ешь тогда, если что-то не устраивает.

— Тебе не нужно мне об этом говорить! Мне и самому понятно.

Закончил говорить с презрением Мэттью, пнул дверь и оставил позади офицерской бардак. Торвэй незамедлительно последовали за ним, оставив тарелки нетронутыми.

— Чёрт!

Мэттью, который всё ещё был в ярости, бросился на палубу, стучал ногами и пинал основание главной мачты. Торвэй, который был позади, успокаивал его спокойным тоном.

— Ма-кун, корабль тут ни причём.

— Да знаю я! Но что мы такого плохого сделали, чтобы заслужить наказание есть гнилую рыбу!?

Пока он орал, его живот громко урчал. Мэттью сразу обернулся и расстроился. Торвэй ничего не сказал под тёмным небом, которое постепенно поглощало океан, и просто сел рядом со своим другом.

— Почему эта женщина нас так ненавидит?

— Хмм~ одних лишь членов армии на том же корабле, что и она, было достаточно, чтобы её разозлить...

— Если это такая тривиальная причина, то продолжит ли она оскорбления и издевательства? На корабле ведь столько работы, которую нужно сделать. А неудовлетворенность среди членов экипажа настолько сильна, что им пришлось прибегнуть к поиску развлечений с помощью издевательств... Если это так, то корабль с самого начала находился в плохом положении.

Мэттью понимал, что сказанное, чистая неправда. Он просто не хотел этого признавать. На самом же деле команда "Тираннозавра" была очень сплочена под командованием капитан-лейтенанта Юргуса. Это не те люди, которым нужно снимать стресс за счёт благополучия посторонних.

— Может эта женщина просто садистка!? Если это так, то тогда мы закончили, чёрт возьми!

Удар Мэттью пришёлся слабо на палубе. Торвэй не знал, что сказать своему подавленному другу. Не найдя решения, он решил сменить тему, чтобы подготовиться.

— Эй, Ма-кун, могу я спросить!?

— Да, что?

— Стыдно говорить, но я вообще не понимаю структуру парусного корабля. Это может прозвучать глупо... но ветер, дующий на корабль, должен быть относительно нашего направления, верно? Как мы всё ещё движемся вперед?

Торвэй устремил взгляд в тёмное море за перилами, когда он смущенно наклонил голову. Через некоторое время Мэттью, который всё ещё лежал на палубе, сказал.

— Это важная часть при объяснении функциональности парусов. Грубо говоря, водонепроницаемость не даёт кораблю потерять опору, а паруса создают силу движения

вперёд от ветра, дующего под углом... что-то вроде этого.

— Ааа~ тяжело понять. Проще представить, что ветер просто подталкивает нас сзади...

— Да, это сложно. Парусное судно в прошлом могло двигаться только с попутным ветром, поэтому в ту эпоху они могли плыть только тогда, когда ветер был в их пользу. Вот почему навигационная техника подгонки парусов к ветру была революционным открытием для моряков...

— Хох~ а для ходящего по земле, ты довольно много знаешь. Впечатляет.

В этот момент хриплый голос прервал их. Мэттью удивленно приподнялся и увидел, что перед ними появился пожилой человек с белоснежной бородой и тростью в руке.

— Однако вы не поймете мореплавания, если сами не попробуете. Думаю, такая логика применима ко всем другим областям.

— Дед, а ты кто такой?

— Хмм? Я? Да так, всего лишь Капитан корабля.

Несмотря на то, что он сказал, Мэттью и Торвэй не могли принять эти слова за чистую монету... Его скукоженные штаны, которые были свернуты до колен, были чем-то похожи на морскую форму, но они не могли найти никаких знаков отличия на свисающей рубашке без рукавов на его худом торсе.

Для военного корабля такого размера Капитан корабля должен быть высокопоставленным моряком, эквивалентным армейскому офицеру старшего офицерского состава. Однако они не могли почувствовать авторитет, подобающий такому званию, от небрежно одетого старика перед ними. С другой стороны, маловероятно, что он будет лгать при таких обстоятельствах, поэтому Мэттью и Торвэй встали и поприветствовали его с сомнением.

— Прошу прощение, Капитан. Лейтенант Мэттью Тетдрич... из армии...

— Старший лейтенант Торвэй Ремион, тоже из армии. Прошу прощения, но не могли бы вы назвать своё имя, Капитан...

— Капитан 2 ранга Рагиши Куцучи. Можете звать меня просто Капитан. Кстати, Полли попросила остальных звать её Босс Юргус, да? Этот корабль не слишком расчётлив в таких вопросах.

— Извините, что так поздно поприветствовал вас. Капитан-лейтенант Юргус никак не

упомянула о вас, и встретили мы вас только сегодня. Нам казалось, что вы зайдёте на борт в следующей гавани...

Видя, как они оба в панике опускают головы, командир Куцучи просто покачал головой с улыбкой.

— Не парьтесь об этом. Как вы и сами видите, я уже на половину на пенсии. Хотя я ещё и сохранил свой титул Капитана, но по факту передал управление Полли. Я ничем не отличаюсь от украшения сейчас.

— Нас беспокоит это уже нескольких дней... В сравнении с вами Капитан, капитан-лейтенант Юргус слишком молода. Не слишком ли рано передавать ей бразды правления?

— Возраст не проблема. Военно-морской флот является меритократией и требует умений справляться с неблагоприятными ситуациями.

— Она действительно так хороша? Не могу в это поверить. У неё не было намерений работать с нами всерьёз только потому, что она думает, что мы обитатели земли.

Мэттью не мог не сказать, что он на самом деле чувствовал, а старик засмеялся.

— Ну... С точки зрения морского ремесла, она выдающийся человек. Во всем флоте, вероятно, найдётся всего пять человек, которые лучше управляют судном среднего размера, чем она.

Немного пухлый юноша выглядел несчастным, когда услышал, что человека, которого он ненавидит, так высоко ценят. Капитан 2 ранга Куцучи, который был удивлен этой реакцией, продолжил.

— Тем не менее, я сомневаюсь относительно того, соответствует ли она другим аспектам. Например, то, как она взаимодействует с вами, выявляет эти тревожные факторы.

— А вот об этом поподробнее. Почему она нас так ненавидит? Согласен, ей может быть неприятно, что посторонние сели на её корабль, но я не думаю, что это вся история.

— Хмм, младший сын дома Ремионов, ты, кажется, талантливый ученик. Я чувствую доброту в твоём поведении, как прекрасно.

— А?

— Однако тебе будет трудно понять Полли с таким добрым мышлением... Вот тут-то и выходит на сцену парень из дома Тетдрич.

— Я? Что вы имеете ввиду?

— Посмотрите на всё с другой перспективы. Итак, вы Полли, новый военно-морской офицер, который был обучен на флоте Катварны. Вы являетесь членом дома Юргуса, одним из “Верной Триады”, да и вообще девушка из благородного происхождения. Вы осознаете своё положение и семейную историю. К тому же, вы молоды, и ваша гордость не знает границ. Однако у вас есть одно слабое место. Вы никогда не участвовали в бою.

Пожилой мужчина объяснял плавно, и Мэттью был словно пленён рассказом.

— Так как вы никогда не были на поле битвы, у вас не было шанса добиться каких-либо военных заслуг. Следовательно, независимо от того, насколько вы способны, вы не будете провозглашены героем. Это вполне естественно, но... беспокоясь об этой ситуации, с вами происходит небольшой инцидент. Без каких-либо предупреждений, не давая даже возможности подготовиться морально, перед вами появляется группа помоложе, да ещё и с титулами Имперских Рыцарей, которых ныне почитают как героев. Как бы вы себя чувствовали, если бы это случилось?

В этот момент парень посмотрел на командира Куцучи с осознавшим взглядом.

— Ревность, беспокойство, желание посостязаться... Такого рода эмоции? Вот почему она так враждебна?

— Ну вот, ты и сам легко дошёл до ответа. Да, всё так и есть. Полли завидует тебе, поэтому она презирает тебя до такой степени, что даже не хочет работать вместе с тобой.

Капитан 2 ранга вздохнул, когда он говорил, а Мэттью почесал голову правой рукой.

— Ревность? Член дома Юргус завидует мне? Как это возможно...

— Ты только осознал, что находишься на стороне, которой завидуют? Нечего смущаться. Это лишь доказывает, что твои глаза устремлены на более высокие высоты. Ты не удовлетворён тем, как обстоят дела сейчас, поэтому поставил перед собой невероятно высокую цель, верно?

Такое пронизательное наблюдение заставило Мэттью потерять дар речи, и старик весело рассмеялся хриплым голосом.

— Во всяком случае, так обстоят дела. И что же ты будешь делать дальше? Если после сказанного ты полностью разочаровался в Полли, то я могу воспользоваться своим авторитетом, чтобы отправить вас обратно на флагман. Как никак вы имеете право воспользоваться такими привилегиями, которые предоставляются уважаемым гостям.

Когда Торвэй услышал о шансе сбежать, которого он так жаждал, он рефлекторно повернулся

к своему другу. Тем не менее, слегка толстый юноша погрузился в глубокие мысли с нахмурившимися бровями и через короткое мгновение покачал головой.

— Я благодарен за ваше предложение, но мне придётся отказаться. Это ничем не отличается от побега.

— Ма-кун...

— Торвэй, а ты возвращайся на флагман. Тебе не нужно мириться с моим упрямством.

Торвэй немедленно покачал головой и отверг это любезное предложение. Мэттью криво улыбнулся этой ожидаемой реакции. Если бы их позиции поменялись местами, то он поступил бы также.

— Так вы не сбежите? У вас двоих есть яйца.

— Меня просто бесит эта ситуация, в который я не могу ответить. Ну ничего, я не такой милосердный парень.

Смело улыбнулся Мэттью. Торвэй почувствовал облегчение, увидев, что его друг наконец воспрял духом, и положив руку себе на подбородок, задумался.

— Но что нам конкретно делать? Нелегко будет заставить её увидеть нас в новом свете...

— Честно говоря, я ещё не думал о плане... Но есть надежда. Как никак завтра атмосфера на этом корабле резко изменится.

Уверенно заявил Мэттью. Зеленоволосый парень же выглядел обеспокоенным, и не понимал о чём идёт речь. В этот момент пухлый парень зловеще улыбнулся.

— А ты разве не считал дни? Если всё идёт по графику, то завтра корабль прибудет в последний порт, чтобы пополнить запасы.

— Это же...

— Именно. Затянувшаяся битва закончится сегодня. Давай же готовится к контрнаступлению, пока наше подкрепление не прибыло.

На следующее утро. Включая “Тираннозавр”, весь первый флот Катварны зашёл в порт Таку,

расположенный на юго-востоке Империи. Двенадцать стоящих здесь военных кораблей также присоединятся к флоту. После отплытия из этого порта, границы моря Киоки будет буквально в нескольких минутах плавания.

— Ну всё! Хватит прохлаждаться! Загружайте быстрее!

Стоящий на палубе капитан-лейтенант Юргус подгоняла моряков, переносящих товары. И, конечно же, среди них была группа Мэттью, которая, казалось бы, таскала нескончаемые ящики и бочки. Они начали в 10 часов утра, но не было никаких признаков остановки, даже несмотря на то, что день уже подходил к полдню.

— Слишком медленно! Чем ты там занимаешься!?

Мэттью, облитый потом, нёс бочку и продолжал выслушивать крики, которые ничем не отличались от проклятия. Несмотря на то, что корабль уже достиг порта, ключевого персонажа, которого он ждал, по-прежнему не было. Тем временем под предлогом разгрузки товара, нападки капитан-лейтенанта стали ещё жестче.

— Эй, жирдяй и шпала! Почему вы оба такие медленные!? Если будете так работать, то мы и до ночи не успеем!

— Тц! В таком случае спустись и помоги нам! Быть офицером военно-морского флота такая легкотня. Просто стоишь и кричишь на всех весь день!

— Чего~! Это свинья там визжит!? Ничего не могу понять!

— Ах ты!

Погрузка товара продолжилась, и через 3 часа наступил вечер. Большая часть груза была загружена, но подкрепления, которого они ждали, всё ещё не было.

— Аааааа!

Мэттью и Торвэй работали вместе, чтобы донести последнюю бочку на палубу, которая была невероятно тяжёлой. После того, как они закончили этот тяжкий труд, они прислонились к борту, чтобы отдышаться.

— Отлично! Мы наконец пополнили запасы! Эй вы, убирайте трап!

— Ааа... постойте...

————— ТАК ТОЧНО, БОСС! —————

Получив приказ, моряки убрали единственный путь, соединяющий судно с гаванью. Они сделали это так быстро, что Мэттью и Торвэй могли лишь сбитыми с толку безучастно смотреть.

— Похоже, что человек которого вы ждёте не пришёл! Какой позор~

Видя, что их надежды рухнули, капитан-лейтенант Юргус усмехнулась. Парни были слишком шокированы, чтобы нормально говорить.

— Как так-то... ты серьёзно... ты просто не пришёл...

Немного пухлый юноша даже не смог собраться с силами и упал на колени. Но прежде, чем их дух был полностью разбит, бочка, которую они только что подняли на борт, начала дрожать.

— Да нет, я уже здесь.

— ...

— Звезда шоу всегда появляется в последний момент! В общем... вот и я~! Кто-то звал меня!? Та та та та тадат там!

Крышка на бочке слетела и послышался знакомый голос. Мэттью и Торвэй удивленно обернулись и увидели своего друга с вороньими волосами, по которому сильно соскучились. Его нижняя часть тела всё ещё была внутри бочки.

— Ик... Ик-кун...

— Икта!

Свет вернулся к их торжественным лицам. Икта, который был удовлетворен тем, что его внезапная атака сработала, вылез из бочки и нагло поклонился.

— Мой друг Мэттью, Икмен... давно не виделись. Я очень тронут таким вашим гостеприимством. Всё-таки прятаться внутри бочки и терпеть этот заплесневелый запах, того стоили.

— А я-то думал, почему последняя бочка была такой тяжёлой... Чёрт, да представься уже нормально!

— Мы ждали тебя Ик-кун! Я уж подумал, что мы больше никогда не увидимся!

Чувство облегчения ощущалось в их голосах. Икта заметил, что пока его не было, с ними что-то произошло.

— Прошло не так много времени с тех пор, как мы в последний раз виделись, но вы оба так исхудали. Что случилось? Порции на флоте действительно маленькие?

— Нет, у нас даже нет времени, чтобы об это беспокоится... Кхааа...

Пока все трое разговаривали, внезапно мимо них пролетела сабля и вонзилась в борт. Капитан-лейтенант Юргус несчастно посмотрела на это сборище.

— Так ты третий? Мало того, что опоздал, так ещё и ведешь себя дерзко! Всё нормально!?

Сердито сказала она. По мраку на лицах Мэттью и Торвэя, Икта мог догадаться, что произошло на этом корабле.

— Мои глубочайшие извинения! Я старший лейтенант из армии, Икта Солорк. Пожалуйста, зовите меня Икусик!

— Придурок, да кто тебя так станет называть!? Тебе вполне сойдёт человек-бочонок.

— Тогда можете нежно звать меня человек-бочоночек. Хех, она уже дала мне прозвище. Мэттью, это означает, что у меня есть шанс!?

Несмотря на пугающий тон Юргус, Икта всё ещё был беззаботным и расслабленным. Это был первый раз, когда капитан-лейтенант флота встретила такого противника. Она не знала, что сказать, поэтому Икта перехватил инициативу и спросил.

— Чтож, дорогая сестрёнка, скажешь мне своё имя!?

— Капитан-лейтенант Польмина Юргус, которая ответственна за этот корабль. Позволь сразу прояснить, ко мне ты будешь обращаться Босс Юргус.

— Понял тебя! А сколько тебе лет, Полли-чан!?

В этот момент, лица всех, кроме Икты, замерли. Лицо капитан-лейтенанта Юргуса сильно напряглось.

— Стоп... Что ты только что сказал!? Как ты меня назвал!?

— Хмм~ тебе должно быть двадцать... Я прав!?

— Слушай меня! Как ты меня только что назвал!? Скажи-ка ещё раз!

Взволнованная девушка устала клинок на грудь Икты. Парень же бросил небрежный взгляд на саблю, отражающую яркий свет солнца, и озадаченно наклонил голову.

— Полли-чан, знаешь это опасно играть с такими штучками. Ты можешь порезать пальчик. Смотри, прямо вот так!

Сказав это, юноша помахал левой рукой, на которой не хватало мизинца. Капитан-лейтенант Юргус была потрясена, увидев это, но попыталась вести себя поспокойнее, поскольку рядом стояли её подчинённые. Она яростно закричала.

— По-твоему это выглядит как игрушка!? И что ты имеешь ввиду под Полли-чан!? Решил издеваться надо мной!? Да я тебе второй отрежу...

— Хахаха, такие тщетные попытки меня напугать. Да брось ты.

— Ааа...

Икту не смутило лезвие, указывающее на его грудь, и он попытался приблизиться к капитан-лейтенанту Юргусу. Когда кончик сабли собирался проткнуть его кожу, Юргус в панике убрала оружие.

— Вааа...

— Ахаха, у твоего клинка совершенно нет намерения убить, Полли-чан. Ты ведь до этого никого не убивала, верно!? Если бы у тебя был опыт, то ты бы могла слегка вонзить саблю в кожу, не убив меня на этом этапе. Но ты этого не сделала, потому не знаешь, насколько глубоко может войти клинок, чтобы убить меня.

Икта осторожно оттолкнул лезвие ладонью и приблизился к ней. Чувствуя опасность, девушка хотела отступить, но было уже слишком поздно. Икта уже был перед ней и обхватил её за талию.

— Несмотря ни на что, давай обнимемся, чтобы отметить нашу первую встречу. Обнимашки...

— Чт... аaaaaa!

Шок от того, что его впервые обнял мужчина, вызвал крик потомка Юргусов. Под пристальным

взглядом команды она впала в панику и продолжала наносить удары по спине противника рукоятью своей сабли.

— Ай, это больно. Надо же, ты такая невинная. Спасибо тебе, давно я так не веселился.

Насладившись её мягким телом через форму, Икта с довольным лицом отпустил капитан-лейтенанта. Затем юноша на мгновение остановился и показал своей правой рукой некий предмет девушке, которая тяжело дышала и уставилась на него.

— В любом случаи, Полли-чан, я тут кое-что нашёл...

На первый взгляд это была тонкая ткань с двумя полусферами, прикрепленными к ней. Капитан-лейтенант Юргус через короткое мгновение кое-что осознала и потянулась руками вверх. Хотя она и думала, что это невозможно, но ощупав свою грудь, девушка не ощутила того, что должно быть на ней. В этот момент она резко побледнела.

— Когда ты...

— Хмм~ интересно чьё это!? Подсказка - владелец должен быть с размером груди 78см.

— Не говори размер! Отдай!

Она попыталась забрать своё нижнее белье с убийственным намерением, но Икта уклонился от руки девушки, и, напевая, убежал. Капитан-лейтенант Юргус потерпела поражение, и впервые встретившись с ним, осознала, насколько ужасным был Икта.

— Тот, кто был выбран, идёт сюда ♪ На звук хлопка ♪

— Стой прямо там!

Он бегал от передней части корабля до самого конца, а затем потянулся к веревочной лестнице на задней мачте и взобрался на неё со скоростью, сравнимой с тараканом. Его альпинистские способности были отточены его частым лазанием по деревьям, и даже капитан-лейтенант Юргус не могла сравниться с ним.

— Эй~! Кто в гавани потерял лифчик~!?

— Ааа~! Хватит! Остановись! Ааааааа...

Бюстгальтер, высоко поднятый на вершине мачты, трепетал в морском бризе. Перед лицом этого смущающего зрелища, команда просто ошеломленно стояла, а Мэттью и Торвэй

наблюдали за этим, держась руками за животы.

— Пхахахаахах! Смотри, Торвэй! Все наши страдания отмщены таким забавным способом!

— Ахахаха... как и ожидалось от Ик-куна. Может он и действует не предсказуемо, но он никогда не придаёт наши ожидания!

Борьба за лифчик началась на высоте 15 метров над уровнем моря. За последние годы это был наиболее незначительных поединок для них, но несмотря на это, он заставил парней забыть обо всех разочарованиях, которые они испытывали на протяжении нескольких дней. Мэттью и Торвэй смеялись так сильно, что даже не могли дышать.

Прилив изменился. И с прибытием подкрепления оборонительная битва закончилась - и началось контрнаступление.

Прибытие Икты изменило обстановку “Тираннозавра” более радикально, чем ожидал Мэттью. Капитан-лейтенант Юргус отметила его как цель и полностью сконцентрировалась на нём.

— Пф! Не можете даже быстро узел завязать! Вы, сухопутные крысы, такие бесполезные!

На следующий день после отплытия из порта, военно-морской офицер вызвала группу Мэттью на палубу в полдень и начала оскорблять их, используя в качестве оправдания тренировки.

На этот раз она потребовала от группы попрактиковаться в завязывании узлов. Различные узлы должны были бы быть связаны в зависимости от ситуации, и они отличаются от узлов, используемых на суше. Даже Торвэю, у которого были ловкие руки, было очень непросто.

— Нас никто никогда не обучал, так что естественно, что это невозможно сделать! Может сама попробуешь вычистить винтовку до блеска!?

— Заткнись, жирдяй! Где твоё уважение ко мне!? Просто закрой свой рот и двигай руками в соответствии с инструкциями!

Не в силах противостоять её суровой лекции, Мэттью стиснул зубы. В этот момент он заметил что-то краем глаза. За капитан-лейтенантом, который сильно скрючился, скрывая грудь, стояла виляющая фигура.

— Мэттью, мой друг, использование верёвки всевозможны и не имеют границ. Мне жаль, что вас учат так односторонне, поэтому окажу вам любезность. Смотрите-ка!

— Чего...

Перекрещиваясь, верёвка образовывала сложный шаблон на своей цели. Черноволосый юноша двигался так быстро, что его силуэт был виден в двух местах одновременно. Тем временем он завязал узлы в разных местах, и закончил тем, что сильно дёрнул верёвку.

———— Бааааааау! —————

Произошло чудо, которое заставило всех посмотреть с широко открытыми глазами. Невероятная вещь заключалась в том, что верёвка, накинутая на капитан-лейтенанта, образовывала два идеально совпадающих шестиугольника вокруг её груди.

— Шибари панциря черепахи... Это искусство связывания верёвкой! Используйте этот приём, чтобы показать красоту женского тела! (*откидывая в сторону садо-мазо и прочие пошлости, шибари – это артистичное запаковывание объектов, будь то люди или что-то другое)

— Кьяяя!

Туго натянутые верёвки сделали её грудь ещё более заметной, и смущенный капитан-лейтенант Юргус упала на корточки. Она хотела прикрыть грудь руками, но не смогла ими пошевелить, поскольку они тоже были связаны. Как и ожидалось, она выглядела ещё более эротичной, чем когда стояла.

— Развяжи меня! Развяжи меня сейчас же!

— Не говори так, Полли-чан, тебе это так подходит.

— Ты шутишь что-ли!? Эй... вы там, чего стоите столбом!? А ну быстро развязали меня!

Неподвижный капитан-лейтенант искала помощи у своих подчинённых. Моряки слегка сомневались, и помедлили. Никто не знал, как развязать нечто подобное.

— Босс, мы никогда не видели таких узлов...

— Режьте! По-вашему, эта хрень на мне украшение что ли!?

После сказанного, не оставалось ничего другого. Моряки слегка помедлили, а затем достали клинки и разрезали верёвку по кускам. Освободившись, девушка впилась взглядом в юношу, который создал все эти проблемы с яростными глазами.

— Ублюдок, как ты смеешь издеваться надо мной!? Не думай, что сумеешь уйти безнаказанно!

Капитан-лейтенант подала знак своим взглядом, и её подчинённые начали окружать юношу. Однако Мэттью и Торвэй быстро среагировали, поняв намерения девушки, и привели своих солдат, которые встали перед Иктой.

— Эй, эй, не думаю, что это так, но вы что, пытаетесь налететь на него всей оравой!?

— Прочь с дороги! Или хочешь, чтобы и тебе досталось!?

— Если ты хочешь драться, то я с удовольствием. Но остуди голову и посмотри на себя. Икта только дурачился, да и то, только с тобой. Другими словами, это личное дело между Иктой и тобой, верно? Не впутывай в это дело экипаж.

— Ты...

— Я слышал, что “перенесённое унижение должно отплачиваться собственной силой”, что как раз-таки показывает дух морских воинов. Но может ли считаться бесполезная дура командиром корабля, если даже не может убрать за собой, не полагаясь на своих собственных подчинённых?

От таких мыслей, которые использовали в качестве щита, капитан-лейтенант только стиснула зубы в ярости. Если бы она продолжила в том же ключе, то тогда бы и была той самой бесполезной дурой, о которой говорил Мэттью. К тому же она может потерять доверие подчинённых.

— Если хочешь драться, то делай это сама. Схвати Икту своими силами, и можешь его хоть пнуть, хоть избить... вообще всё что хочешь. Если выступишь сама, то мы не будем мешать.

Сказал Мэттью с бесстрашной улыбкой. Неповиновение кому-то, на кого она смотрела свысока, заставило лицо капитан-лейтенанта Юргус покраснеть. Икта махнул ей с обычной улыбкой.

— Вы закончили!? Хорошо, иди же ко мне, Полли-чан, поймай меня, если сможешь!

Эта насмешка была последней каплей терпения, и что-то щёлкнуло в голове девушки. Она взяла свою саблю дрожащими руками и бросилась на вороньего юнца на полной скорости.

— Хорошо! Я разрежу тебя на... аaaaa!

То, что произошло дальше, было повторением вчерашнего дня. Даже в замкнутом пространстве, таком как корабль, захватить Икту, который бежал изо всех сил, было почти невозможно. По палубе они пробежали тринадцать кругов по часовой стрелке и восемь кругов против часовой. Затем поднялись вверх и вниз по фоку, гроту и бизани*. Причём на каждой по четыре раза. После такой длительной охоты по кораблю, измученный капитан-лейтенант Юргус, наконец, упала на колени. (*фок, грот и бизань – это название мачт. В данном случае,

на трёхмачтовом корабле: передняя, основная и задняя мачта)

— Ты... ты монстр что-ли!?

Задыхаясь, она посмотрела на мачту и обнаружила, что юноша с лёгкостью машет ей сверху... Пока она продолжала крикливо отвечать на насмешки, она делала кучу ненужных движений в погоне. В то время как Икта двигался эффективно со своим спокойным пониманием структуры корабля - сочетание всего этого и привело к пропасти в их выносливости.

— Сегодня я победил. Давай и завтра поиграем, Полли-чан.

Икта спустился по веревочной лестнице на достаточную высоту, прежде чем спрыгнуть на палубу. Затем он прошёл мимо ошеломленной команды и как ни бывало спустился по лестнице внутрь корабля.

Возможно, она не стала ничего предпринимать, поскольку устала, тем не менее... На следующий день Капитан-лейтенант Юргус была более сдержанной на оскорбления и сосредоточилась на работе корабля вместе со своей командой... Однако, когда она направилась к фок-мачте, чтобы убрать парус, человек, которого она избегала, внезапно ткнул её по голове.

— Хихих, Полли-чан.

— Вааааа!

Она была так удивлена, что отпустила парус, и её ноги соскользнули с верёвок, на которых она стояла. О нет, я упаду, - подумала девушка с плотно закрытыми глазами, однако верёвки, которые были сплетены наисложнейшим образом, остановили её падение.

— Чего...

— Отлично! Вот я и поймал тебя, Полли-чан!

Икта поднял руки и приветствовал её после того, как она попала в ловушку, подготовленную под мачтой. Капитан-лейтенант поняла эту ситуацию на шаг медленнее, чем остальные, и не могла двигаться, так как была вся связана.

— Освободи! Освободи меня сейчас же!

— Хорошо, хорошо, не надо паниковать. Так... только сдвинься немного сюда, а тут приподними...

Икта не обращал внимания на крики капитан-лейтенанта и пока улыбался, поправлял связывающие её веревки. Когда команда собралась, заметив шум, Икта уже закончил.

— Отлично, всё закончил... Висящий раб - это упрощённая версия без нижней части тела, но... Да! Какой же я молодец!

Икта скрестил руки и небрежно улыбнулся. Что касается капитан-лейтенанта со связанными за ней конечностями и подвешенным в воздухе телом, то единственное средство возмездия, которое было ей доступно - это кричать в гневе.

— Чёрт! Чёрт! Ты совсем не думаешь о том, что делаешь... Как ты посмел сотворить со мной тоже, что и вчера!

— А? Тоже самое? Ты сказала тоже самое? Нет! Определённо нет! Присмотрись повнимательнее, сегодня Висящий раб, который связывает всё тело! Вчера же был панцирь черепахи, который подчеркивает лишь грудь! Масштаб и художественный смысл совершенно разные!

— Да кого волнуют твои извращенные наклонности!? Эй вы там, не стойте просто так! Помогите мне снять эти верёвки!

Экипаж хотел поспешить на помощь капитан-лейтенанту, услышав её приказ, но Икта непреклонно их остановил.

— Постойте! Ещё слишком рано! Вы ещё не насладились кульминацией этого шибари шоу!

Остановив экипаж своим странно-страстным взглядом, Икта повернулся к своей подвешенной добыче, затем вытащил длинную и узкую палку, которая была у него на поясе.

— Пожалуйста, наслаждайся...

— Хьяяяя! Пхаааа! Аааа! Хьяяяя!

Капитан-лейтенант Юргус пронзительно закричала после того, как её ткнули в бок. Её крики сильно отличались от того образа, который она обычно имела. Команда же была загипнотизирована.

— Да! Всё так! Есть лишь несколько вещей, более приятных, чем реакция девушки, которую тыкают в такой ситуации! Тык, тык!

— Ай! Пхаа! Прекрати! Хватит! Остановись, пожалуйста~!

После этих слов, следующие три минуты юноша потратил на то, что тыкал свою жертву. Под конец он удовлетворительно вздохнул.

— Хорошо, я доволен. С меня достаточно. Эй ты...

Икта обернулся и передал палку, которую он использовал, одному из членов команды, ошеломленно стоявшему сбоку. Затем юноша блестяще улыбнулся и сказал команде, которая тупо уставилась на палку в руке.

— Наберись же смелости и попробуй. Не волнуйтесь, тот новый мир ощущений явно того стоит.

— Эмм...

Не давая ему времени подумать, Икта облокотился на него, а потом сильно толкнул вперёд. Прежде чем Капитан-лейтенант Юргус успела что-либо сказать, Икта схватил моряка за запястье и направил вперёд.

— Ах~

— ...

Стоны капитан-лейтенанта Юргуса вызвали сладкое оцепенение, вспыхнувшее в головах экипажа. Чувствуя, что время пришло, Икта отпустил руку моряка. Не нужно было более никого заставлять. После моряк сам поднял дрожащую руку и ткнул палкой.

— Ах! Эмм! Кьяяя... Ханджи! Придурок! Что ты... Ахх мммм!

— Ох! Что я сделал!?

Ханджи пришёл в себя и отпустил палку. Другие члены экипажа тоже пришли в себя и спасли своего офицера, который всё это время был подвешен в воздухе.

После того, как верёвки были перерезаны, и она была освобождена, капитан-лейтенант Юргус ударила Ханджи прямо по переносице, а затем начала обыскивать корабль со слезами на глазах. Но несмотря на то, что она обыскала каждый закоулок, она так и не смогла найти Икту.

То же самое действо и последующее за ним преследование произошло четыре раза. На пятый раз уже не было погони. В шестой раз капитан-лейтенант Юргус даже ментально не сломалась.

— Босс! Выходите! Пожалуйста, Босс Юргус!

Экипаж стучался в дверь, где прятался их офицер, болезненные вопли которого были слышны на всём корабле.

В другой комнате Торвэй и его товарищ смотрели на преступника с жёсткими лицами, когда в очередной раз слушали эти вопли.

— Ещё раз убедился в том, что Ик-кун ужасен...

— А? О чём ты говоришь, Икмен!? Шоу только начинается. Я и 10% моей техники связывания не опробовал!

Говорил Икта, пока лежал в одном из гамаков в комнате и играл с веревками в руках. С другой стороны, Мэттью, сидевший спиной к стене возле окна, со вздохом покачал головой.

— Нет, остановись, пожалуйста... ты всё это начал ради нас, но это неправильно... Или я бы сказал, что ты путаешь свою цель со своими средствами...

Слегка пухлый юноша с тревогой закрыл глаза. Их целью было не подтолкнуть капитан-лейтенанта Юргуса на грань безумия с этими извращёнными нападениями. Мэттью хотел лишь направить ситуацию в мирное русло, где обе стороны смогли бы признать друг друга товарищами на одном корабле.

— Эххх... И что мне сделать, чтобы этого добиться...

Мысли Мэттью застряли в петле, а Торвэй с беспокойством смотрел на него. В этот момент зеленоволосый юноша заметил странную тень, мелькнувшую в окне над его другом.

— Это же...

— Что такое Торвэй!?

Пухлый парень был слегка ошеломлён, увидев, как Торвэй бросается к окну. Но прежде, чем ему успели объяснить в чём дело, шум внезапно сообщил им о проблеме.

— Неопознанное судно движется по правому борту! Боевая готовность 2 класса!

Ленивая атмосфера в комнате резко изменилась. Икта первым соскользнул с гамака и бросился к арбалету, прислонённому к стене. Мэттью и Торвэй последовали его примеру и повесили воздушные винтовки на плечи.

— Босс! Вы слышали это!? Класс опасности... ААаааа

После крика моряка послышался звук чего-то падающего на пол. Моряка, видимо, послали в полёт, после того как дверь внезапно открылась. Мэттью тихо хмыкнул, услышав, как кто-то мчится по коридору.

— Какова ситуация с неизвестным судном!?

Выйдя из офицерского помещения, в котором капитан-лейтенант Юргус закрылась в себе, она бросилась на палубу и спросила у подчинённого о ситуации. Моряк ответил, не сводя глаз с прикованного к нему бинокля.

— Направление, северо-запад, около 3 морских миль* от нас. Над водой густой туман, поэтому больше ничего не могу сказать! (*1 морская миля = 1.8 км)

— Приоритетом является подтверждение того, что это военное судно, затем следует проверить, является ли оно частью флота. Мы уже связались с флагманом?

— Мы уже отправили световые сигналы! В настоящее время ожидаю ответа!

Инструкции и ответы постоянно расширялись. Воздух был напряженным и совершенно отличался от того, что было ранее. В этот момент трио Мэттью и их подчиненные также вышли на палубу.

— Эй! Какова ситуация? Стоит ли нам вооружаться и стоять в середине палубы?

— Заткнись! Я ни о чём вас не просила! Просто оставайтесь в каюте!

Она ответила холодно. Мэттью недовольно цыкнул, так как надеялся, что хотя бы в напряжённое время, они будут работать вместе. Но этого так и не произошло.

— Торвэй, Мэттью, пусть ваши ребята зарядят винтовки. Про свои тоже не забывайте. Воспользуйтесь этим временем, чтобы найти укрытие на палубе, и будьте готовы участвовать в перестрелке в любое время.

Икта тихим голосом раздал указания, и его товарищи немедленно приступили к исполнению. По сравнению с другой командой их сердца вышли на шаг впереди на поле битвы.

— Хорошо, что мы должны сделать с этим?

В то же время в другом месте. На палубе флагманского корабля “Жёлтый Дракон”,

находившегося в центре флота, командующий флотом Адмирал Эрфин Юргус получил сообщение о том, что был обнаружен неопознанный корабль, и, казалось, был обеспокоен, когда скрестил руки.

— Мы столкнулись с проблемами раньше, чем ожидалось. Это территориальные воды Империи, поэтому, если это действительно военные корабли Киоки, то они определённо сделали смелый шаг.

Заместитель командующего адмирала Данмир Канрон спокойно проанализировал ситуацию, и главнокомандующий с толстым макияжем угукнул.

— Как бы там ни было, главное - их количество. Если это один или три корабля, то должно быть это просто разведка. В таком случае выловим их, миленьких оставим, а остальных выбросим за борт.

— Адмирал, я очень обеспокоен в этом. Моя мысль, чтобы выбросить транс, который не может сдержаться в океане, такая соблазнительная. Это ведь поможет предотвратить нарушение договора военного времени и спасти жизни многих заключенных, я действительно...

— Опустите свои ручонки и свои извивающиеся пальцы, Данмир! Это была просто шутка!

Пока они шутили, Ятори, Харо и принцесса Шамию пробежали мимо шумных моряков и подбежали к ним. Огневолосая девушка остановилась перед ними и отдала честь.

— Простите за вторжение, Адмирал Юргус... Я слышала, что "Тираннозавр" обнаружил неопознанное судно.

— Оу, а ты хорошо проинформирована. Хотя чего удивляться, твои люди же тоже на корабле.

— Могу я спросить, как вы планируете поступить с ним!?

— Спрашиваешь исходя из предположения, что "неизвестное судно является военным кораблем Киоки", верно? Ну, в целом, есть два способа разобраться. Если врагов мало, то они отступят, как только нас заметят. Нам просто останется отдать приказ суднам на границе формирования флота, чтобы преследовали их и захватили. Если же их будет много, то я прикажу всему флоту немедленно приготовиться к морскому сражению. В любом случае нам нужно дождаться последующего отчёта от Полли.

— А что будет делать "Тираннозавр" в этих двух случаях!?

— Поскольку "Тираннозавр" находится ближе всего к позиции противника, то у него будет честь начать первым и вступить в бой с противником в обоих случаях. Но, не беспокойтесь о своих мальчишках. Я pošлю световой сигнал, и их обратно заберут на флагман. Ещё до того,

как начнётся бой.

Не беспокойтесь... Главнокомандующий мягко улыбнулся всем. Это был осторожный шаг ради их гостя, но Ятори отвернулась от него, покачав головой.

— Наша первая просьба – не отправляйте такого сообщения.

— Да хорошо, не сдерживайтесь, можете просить о чём... Стоп! Что ты сказала!?

— Именно то, что вы слышали. Пожалуйста, не высылайте этих троих с “Тираннозавра”, и позвольте им участвовать в непосредственном сражении. Если противник – это флот Киоки, то я думаю, что они смогут помочь.

Объяснила Ятори определённым тоном и сделал шаг вперёд, и её красные волосы развивались позади неё. Адмирал Юргус был смущен её пугающей аурой.

— Я... я не думаю, что в самом деле... ваша группа сможет чем-то помочь. Как вы и сами понимаете, мы не можем позволить гостям, участвовать на передовой...

— Было бы позором для флота, если бы подкрепление, подобное нам, погибло в бою. Однако по сравнению с командой “Тираннозавра”, включая вашу племянницу, это действительно так важно?

— Что!?

Адмирал Юргус никогда не думал о том, чтобы взвесить их важность таким образом, поскольку он не считал флот Киоки угрозой такого уровня. Прежде чем он смог понять, каково её истинное намерение, капитан 1 ранга Канрон, наблюдавший со стороны, сказал.

— Адмирал. Кажется, она считает, что угроза флота Киоки намного опаснее, чем мы думаем. Поскольку это мнение того, кто воевал с армией Киоки на северных территориях, я думаю, что мы должны уделить этому должное внимание.

Неожиданная поддержка человека заставила Ятори удивленно взглянуть на морского командира. С другой стороны, Адмирал Юргус не мог игнорировать сказанного его заместителем, и глубоко задумавшись, он скрестил руки.

— Адмирал, пришло сообщение от “Тираннозавра”! Судно идентифицировали как военный корабль Киоки. Однако он совершенно один без каких-либо других судов поддержки! Это средний трехмачтовый корабль!

Новая информация прервала ход их мыслей. После краткого рассмотрения,

главнокомандующий пошёл на компромисс.

— Я всё же дам им разрешение вернуться на флагман. Но только если они хотят. Старший лейтенант Яторишино, такое вас устроит?

— Да! Спасибо вам за приказ, который принял во внимание моё мнение.

Ятори выпрямила спину и отдала честь, а затем посмотрела на туман в сторону правого борта палубы, где казалось был бесконечный океан. Она испытывала разочарование от неспособности принять участие в битве и твёрдо верила, что поддержать своих товарищей наилучший из возможных способов действовать.

— Поступили приказы от флагмана! От нас требуют преследовать это судно и захватить вражеский корабль при поддержке “Гарпуна” и “Яркогo камня”! Кроме того, старшему лейтенанту Икту Солорку, старшему лейтенанту Торвэю Ремиону и лейтенанту Мэттью Тетдричу разрешили вернуться на флагман! Если они хотят, то могут вернуться обратно! Конец передачи!

Связист крикнул достаточно громко, чтобы услышала вся палуба. Только потом капитан-лейтенант Юргус повернулась к военному персоналу позади неё, который был уже вооружен и готов.

— Как вы и сами слышали, начинайте готовиться к отбытию. Вам пока подготовят шлюпку.

— Отказываюсь. В сообщении говорилось “если они хотят”, верно!? Но мы не хотим уходить.

Немедленно ответил Мэттью от имени каждого. От сказанного девушка вытащила свою саблю и приблизилась к трём парням.

— Хватит дурачиться... это настоящая битва и вы будете просто мешать, если останетесь. Неужели вы этого не понимаете!? Не недооценивайте море!

Капитан-лейтенант сурово угрожала остриём лезвия, но Мэттью не проявил страха и вместо этого схватил её за воротник.

— Капитан-лейтенант Юргус, это ты тут единственная, кто не недооценивает войну.

— Почему ты...

— Ты же сама сказала, что это настоящий бой, так? Тогда довольно смешно, что ты сокращает свой боевой потенциал прямо перед битвой. Если мы вернёмся на флагман, то на этом корабле останется гораздо меньше людей, способных сражаться! Неужели ты не понимаешь даже такой очевидной вещи!?

— Мне не нужна помощь таких людей, как вы...

— Вот почему я говорю, что ты слишком высокомерно смотришь на войну! Слушай внимательно! Никогда неизвестно, что будет происходить на поле битвы! Даже если это выглядит как лёгкая победа, ты всё равно должна держать людей в крепких рукавицах, чтобы в случае чего суметь среагировать на неожиданные события! А знаешь, что произойдёт, если командир забудет этот принцип? Позволь мне ответить! Число людей, которые умрут, увеличится в десять раз!

Вопль с близкого расстояния подавил пыл капитан-лейтенанта Юргуса, и она на мгновение удивилась. И объём, и тяжелый опыт, стоящий за словами Мэттью, привели к такому результату.

Через несколько секунд капитан-лейтенант снова пришла в себя. Она хлопнула рукой по воротнику и сделала несколько шагов назад, словно пытаясь сбежать.

— Мне как-то всё равно! Если хотите проигнорировать предупреждения и остаться здесь, то пусть будет по-вашему! У меня нет времени на ваши глупости!

Выкрикивала капитан-лейтенант Юргус, пока бежала к корме корабля. Сделав несколько вдохов, чтобы успокоиться, она прокричала своей команде, которая ждала здесь.

— Повысить боевую готовность до 1 класса! Нам нужно поймать вражеское судно, которое находится напротив нас! Готовьтесь к оверштагу!

————— ТАК ТОЧНО, БОСС! —————

— В погоню! С точки зрения скорости, “Тираннозавр” самый быстрый корабль в истории и не идёт ни в какое сравнение с медленным Киокским корабликом! Давайте же покажем им из чего мы сделаны!

Команда сплотилась после воодушевляющей речи и разбежалась по местам, ожидая следующих распоряжений. Капитан-лейтенант издала свой первый приказ.

— Полностью право руля!

— Есть!

— У грот и бизань мачты поверните рей!

Экипаж, стоявший у мачт, натянул верёвки и повернул паруса. Паруса были расположены так, чтобы принимать ветер, идущий со стороны правого борта, но он постепенно смещался в сторону встречного ветра.

— Сейчас! Лева руля!

— Да!

Видя снижение скорости и понимая, что они достигли предела своего поворота, капитан-лейтенант Юргус приказала рулевому повернуть штурвал в другом направлении. И вот, парус на фок-мачте, который не был сдвинут, поймал ветер, который до этого дул прямо на корабль и отталкивал его назад. Поскольку за это время штурвал поворачивался влево, корабль медленно отступал назад, поворачиваясь под углом, чтобы принять ветер со стороны левого борта.

— Хорошо! Фок-мачта, поворачивайте рей!

Судя по тому, что носовая часть корабля теперь находилась в 45 градусах от встречного ветра, капитан-лейтенант приказала повернуть паруса на фок-мачте, также, как и на остальных двух других. С порывом ветра со стороны левого борта, корабль набрал скорость, и Тираннозавр великолепно устремился против ветра.

— Вааа! Уф...

Поскольку ветер шёл со стороны левого борта, а не по правому борту, судно наклонилось в другую сторону. Торвэй неуверенно держался на ногах, а Мэттью, которого это не беспокоило, поддерживал друга сзади.

— Будь осторожен, во время оверштага корабль очень сильно трясёт. Но я и не знал, что это можно сделать так гладко.

— Спасибо, Ма-кун... В любом случаи, что такое оверштаг?

— Это способ плавание против ветра. По мере изменения направления судна положение парусов также корректируется, поэтому судно будет двигаться в “<” форме. Ни один корабль не может плыть прямо против ветра, но, используя этот метод, можно плыть под углом к встречному ветру. И вот так, двигаясь зигзагообразно и повторяя этот процесс, корабль может плыть против ветра. (*оверштаг – не совсем простой термин для объяснения (на картинке всё гораздо понятнее), но это что-то вроде такого зигзагообразного способа перемещения корабля, чтобы встречный ветер не создавал прямого сопротивления, и корабль мог продвигаться вперёд)

Бегло объяснил Мэттью, и на лице у него появилось впечатленное выражение.

— Это определенно не просто сделать. Первым требованием является хорошо обученный экипаж, работающий вместе. Потом, если момент времени поворота руля или паруса немного изменится, то корабль затормозит под неприятным углом. Ответственность за это возлагается непосредственно на человека, направляющего маневр.

Немного пухлый юноша уставился на капитан-лейтенанта, стоящего на корме корабля. Её спина казалась больше, чем обычно.

— Другой способ плавания против ветра называется фордевинд, которое выполняется легче. Однако его минус заключается в том, что для его исполнения требуется больше времени и расстояния, что отнимает слишком много времени при преследовании другого корабля. Так как вражеское судно находится в подветренном направлении, то мы можем его преследовать только оверштагом.

— До них ещё три морские мили, так? Сможем ли мы их вообще поймать!?

— Не знаю. Но у врага трёхмачтовый корабль с двумя прямыми парусами и одним косым. В сравнении с Тираннозавром, у нас один прямой и два косых паруса. Технически, косые паруса отлично подходят для оверштага. Поскольку у нас есть это преимущество, то всё будет зависеть от мастерства экипажа.

Они весьма смутно могли видеть вражеское судно на другом конце густого тумана. Икта посмотрел на него, натягивая тетиву арбалета.

— Давайте оставим судно профессионалам... Однако проблема в том, что это не морская гонка, а война. И кажется Полли-чан до сих пор этого не поняла.

— Отлично! Мы сели на хвост!

Примерно через четыре часа после начала их преследования, благодаря дисциплинированному усилию экипажа по выполнению многочисленных оверштагов, им удалось сократить расстояние между тираннозавром и вражеским судном до расстояния ведения стрельбы.

Два других корабля, также преследовавших судно, отставали примерно на половину морской мили. Вероятно, это из-за разницы в навыках. Такое, конечно, не могло не вызвать тревогу у Мэттью и остальных. Быть быстрым было здорово, но из-за этого теперь, их преимущество в количестве сошло на нет.

— Мы почти в радиусе действия воздушной винтовки... Ик-кун, что будем делать!?

— Империя начала массовое производство, поэтому войскам “Морской пехоты” также были выданы воздушные винтовки. С тобой и Мэттью здесь, у нас будет преимущество, когда дело дойдёт до перестрелки. Нам просто нужно выиграть немного времени нашим корабельным дружкам. Однако...

Икта прищурился, наблюдая за вражеским кораблём. Мэттью мог понять, что он был обеспокоен чем-то и решил спросил.

— Беспокоишься о взрывных пушках!?

— Именно, Мэттью. Не было никаких новостей о том, что Киока использует взрывные пушки в морских сражениях. Но если бы у меня было такое оружие в руках, то первым делом, я бы оснастил корабли.

— Если это правда, то мы уже в радиусе поражения их пушками. Но они всё ещё не стреляют, что может означать...

— Есть, конечно, вероятность, что на вражеском судне нет Взрывных пушек... Но мы не можем ослаблять бдительность. В конце концов, от этого будет зависеть всё.

Из-за непосредственного опыта против взрывных пушек Икта стал более осторожным, чем остальные. Под влиянием его напряжённости Мэттью и Торвэй с замиранием сердца смотрели вперёд на вражеское судно, на которое они наступали.

— Паруса в сторону противника! Готовьте арбалеты и винтовки!

После команды капитан-лейтенанта Юргуса, моряки держащие арбалеты и винтовки, сформировали ряд на палубе у левого борта. Лицо Торвэя помрачнело при виде их такого плотного формирования.

— Как плохо... им заменили оружие на воздушные винтовки, а они используют их всё так же, как и ветряные винтовки. Такая плотная формация – лакомый кусочек для врага.

— С этим ничего не поделаешь, ведь со времён последней войны прошло не так уж много времени. Вероятно, не было времени, чтобы осуществить должные изменения в тактике, которые бы учитывали увеличение радиуса ружей. Даже армия такая. Не говоря уже о флоте, который перешёл на воздушные винтовки ещё позже.

Однако... Икта взглянул на это с другой стороны. Тоже самое должно относиться к Киоке. Если на корабле противника нет группы подобной “Призрачному Отряду”, то мастерство стрелков с обеих сторон должно быть примерно одинаковым.

— Босс! Вражеский корабль сам подходит к нам ближе!

Моряк громко сообщил, что два корабля, которые должны были идти параллельно друг другу, стали ещё ближе. Капитан-лейтенант Юргус была немного удивлена, ведь считала, что враг будет держать дистанцию и будет навязывать перестрелку.

— Так они не заинтересованы в перестрелке!? Отлично! Тогда... рулевой, лево руля!

— Есть!

Возбуждённая этим, она приказала повернуть руль влево, ещё больше сократив расстояние с вражеским судном. Перестрелка экипажей началась, как только они попали в поле зрения друг друга. Пули с вражеского корабля пролетели над головами команды и врезались в паруса и деревянные мачты.

— Мы возьмём их на abordаж! Прикрепляйте штыки! Готовьтесь к ближнему бою!

Крикнула капитан-лейтенант Юргус, словно предсказывая скорое окончание битвы. Чтобы подготовиться к встрече с противников, моряки начали закреплять штыки и наконечники копий. Мэттью и Торвэй собирались приказать своим подчиненным сделать то же самое, однако Икта махнул рукой и остановил их.

— Подождите, ещё не время! Торвэй! Посмотри на сторону вражеского корабля! Не на палубу, а корпус корабля! Разве это не выглядит странно?

Когда он услышал этот вопрос, Торвэй перевёл взгляд с вершины корабля. Сторона корабля была сделана из толстой водоотталкивающей древесины и простиралась до самой палубы. Зеленоволосый юноша никак не мог понять, что в этом было странного.

— Нет, ничего не вижу... Ах!

Его глаза нефритового цвета расширились. Пока Торвэй смотрел на гладкое строение корабля, на нём внезапно появилось квадратное отверстие. Они казались окнами, которые открылись наружу, и в следующий момент у этих окон появились стальные пушки с тёмным блеском.

— Пушки! Ик-кун! Семь... нет, восемь! Они нацелены прямо на корабль!

— Заденет всех на палубе! В укрытие!

Когда его зловещее чувство оправдалось, Икта начал кричать, прежде чем всё осознал. Однако только его товарищи из армии отреагировали, услышав это предупреждение. Большинство моряков не обращали внимания на слова армейцев и лишь смотрели вперёд, ослабив свою защиту.

Громоподобный взрыв сотряс уши, и в тот же момент, весь “Тираннозавр” закачался. Некоторых из моряков, которые формировали ряды на левом борту, разорвало на части и их остатки улетели за правый борт в море. Те, кто не попал под прямой удар, упали на палубу, в море или на паруса. Только от этой атаки уже погибло более 10 человек.

— Ааааа...

Икта застонал от боли. Он не избежал поражения, хотя знал, что удар наступит, и вся его талия была в синяках после удара о верёвки. Неповреждённые Мэттью и Торвэй встали и направились к Икте, чтобы помочь своему раненному товарищу. Сам же Икта категорически отмахнулся.

— Не переживайте обо мне! Бегите к корме корабля! Она скоро упадёт!

Двое из них с удивлением повернули голову к корме судна и обнаружили, что верхняя часть тела капитан-лейтенанта Юргуса, которую откинуло взрывом ранее, свисала с борта. Казалось, она потеряла сознание и постепенно падала в воду.

— Чёрт! Лишь бы успеть...

Мэттью, который был ближе всех, рванул от борта. Когда он добрался до кормы, тело девушки полностью соскользнуло с перил и начало падать. Правая рука Мэттью схватила её за лодыжку в самый последний момент.

— Кхааа... Просыпайся! Дура! Не время отдыхать!

— Ммм...

Перевернутая девушка пришла в себя. Она увидела воду под ней, затем подняла голову и обнаружила, что Мэттью держал её за лодыжку. Только сейчас она поняла, насколько странной была ситуация.

— Что... Аааа! Вааааа! Аааааа!

— Не паникуй! Иначе я не смогу тебя удержать! Держу пари, что смогу вытащить тебя за раз!

Сказав это, Мэттью крепко схватился за борт левой рукой, а затем подтянул капитан-лейтенанта за лодыжку правой рукой. Когда её верхняя часть тела была достаточно высоко, девушка вытянула руки и схватилась за нижнюю часть перил. В этот момент Мэттью набрал воздух и снова потянул её. Наконец, её благополучно вернули на борт.

— Фух... Хаааа...

— Дура! Чего разлеглась!?

Шок от её тесного прикосновения к смерти заставил капитан-лейтенанта упасть на пол. Мэттью поднял её, не желая тратить время на восстановление дыхания, и потащил её к мачте. Укрывшись от выстрелов, Мэттью схватил за плечи ошеломленную девушку и сильно её потряс.

— Эй! Соберись! Бой ещё не закончен!

— А... Кхаа... Что... что произошло!?

— Пушечный выстрел с Киокского судна! Причём настолько сильный, что мы бы пошли кормить рыбок на дне океана, если бы нам не повезло! Я ведь говорил тебе о Взрывных пушках кучу раз в прошлом, помнишь!?

— Я... я не понимаю... не понимаю... про что ты...

Она тряслась с плачущим лицом и выглядела настолько хрупкой, что трудно было представить, что в прошлом она вела себя как пиратка. Мэттью цыкнул и отпустил её плечи. Слегка пухлый парень понял, что девушка не могла прийти в себя и возобновить свою деятельность в качестве командира.

— Понятно, оставайся здесь и переведи дыхание. Успокойся и возвращайся к командованию, как придёшь в себя. Поняла!?

Ничего от неё не ожидая, Мэттью раздал инструкции, выскочил из задней части мачты с согнутой спиной и поспешил обратно к своим товарищам. Торвэй уже собрал подчинённых Мэттью вместе со своими и направлял их в сражении.

— Продолжайте стрелять! Приоритет – стрелки у боковой стороны корабля! Не позволяйте им снова начать атаковать!

— Вы двое на верх мачты! Выследите вражеских офицеров на корабле и прострелите им там, где это особенно больно!

Несмотря на боль в пояснице, Икта раздавал инструкции. Ситуация оставалась тяжёлой. Экипаж “Тираннозавра” ещё не оправился от растерянности, поэтому их преимущество в численности нивелировалось. К тому же корабль всё ещё продолжал приближаться к вражескому кораблю с пушками. Если так пойдёт и дальше, то два корабля опять пересекутся. Мало того, что они будут поражены с близкого расстояния, так ещё и противник может атаковать их напрямую.

— Как же плохо...

Тревожно отметил Торвэй, и на “Тираннозавре” раздался резкий удар гонга. Этот звук, казалось, заглушил весь страх членов команды, и за ним последовал сильный хриплый голос старика, гремевшего по палубе.

— Эй! Тряпки, возьмите уже себя в руки!

Голос донёсся с кормовой части палубы, где от предыдущей атаки погиб рулевой за штурвалом. Теперь там стоял командир “Тираннозавра”, капитан 2 ранга Рагиши Куцучи. Видя, как корабль впадает в отчаяние, моряк-ветеран отбросил свой образ пожилого человека, и всё его тело воспряло юношеской энергией.

— Поверните рей фок-мачты влево! Пусть парус поймает встречный ветер!

Командир корабля раздал указания без каких-либо сомнений. Он отбросил в сторону гонг, по которому сейчас бил, и сам схватился за штурвал. Затем старик снова громко ободрил растерянную команду.

— Почему вы просто стоите на месте!? И вы называете себя морякам флота Катварны!? Те, кто может стоять, возвращайтесь на свои места! Неужели вы не можете последовать примеру наших армейский союзников!?

Экипаж восстановил дисциплину, как только услышал этот крик. Помня о своих обязанностях, они поспешили по палубе и вернулись на свои посты. Командир Куцучи повернул руль вправо и повторил приказ, который он дал ранее.

— Я же сказал, поверните рей фок-мачты влево! Быстрее, пока враг снова не атаковал!

С только что появившимся у них влиянием, команда с неистовой поспешностью выполнила приказ. Когда штурвал и рей повернули, ветер, который шёл на них под углом, начал дуть прямо на них, и так паруса полностью подхватили встречный ветер. Это было похоже на экстренное торможение корабля, которое резко уменьшило скорость. Через короткое мгновение молниеносный взрыв последовал с корабля Киоки, который шёл впереди.

— Эт... это было близко!

Мэттью почувствовал дрожь на спине, когда наблюдал за тем, как залп пушек пронзил нос корабля. Если бы командир Куцучи вмешался чуть позже, то “Тираннозавр” получил бы сокрушительный урон с очень близкого расстояния.

— Повернуть корабль в сторону ветра! Мы возвращаемся к флоту на максимальной скорости! Сухопутный, есть возражения по этому поводу!?

— Мы полностью согласны! Но тело корабля сильно пострадало от первого залпа. К тому же их

паруса значительно больше наших! Сможем ли мы вообще сбежать!?

— Для одного корабля было бы тяжело, но на нашей стороне союзные судна! Мы старые друзья с капитаном “Гарпуна”, поэтому он уж точно предпримет всё возможное, чтобы держать врага в страхе!

Командир Куцучи ответил уверенно. Икта, Мэттью и Торвэй поверили смелой улыбке этого старого моряка, который вернулся на линию фронта и снова взял на себя “Тираннозавр”.

В тот же вечер челюсти других членов флота Катварны почти попадали, когда они увидели ужасное состояние корабля, которому едва удалось сбежать от врага.

— Что произошло!?

На боку корабля были две большие дыры, а парус на главной мачте был весь разорван. Оборудование на корабле выглядело так, словно его разорил гигант. Чудо, что корабль всё ещё был на плаву.

— И это всего один вражеский корабль, да!? Мы ведь преследовали их несколькими суднами, как такое могло произойти!? Ладно, отправьте раненых в лазарет!

После того как два судна соединились, пострадавшие, находившиеся на пороге смерти, были перевезены на флагман через трап “Тираннозавра”. Экипаж “Жёлтого Дракона”, затаив дыхание, наблюдал за этой процессией. За ними последовали раненые, которые всё ещё могли ходить самостоятельно. Мэттью шёл впереди, следуя за Иктой, который опирался на плечо Торвэя.

— Солорк, ты ранен!?

— Дай... осмотреть рану!

Принцесса Шамию, Харо и Ятори выбежали из толпы на встречу троим парням. Икта повернулся к ним и закричал от боли.

— Как больно~ моя спина~ Умираю~ Харо... Спаси меня~

— Держись! Я спасу тебя! В тебя попали болтом!? Или из винтовки!?

— Не, он просто сильно ударился... теперь стало ясно. Эта теория применима только к Икте -

когда он подчеркивает, насколько ему больно, это явный признак того, что его рана несерьёзна.

Расстегнув рубашку Икты, Харо с облегчением вздохнула, после такого предположительного анализа Мэттью. Принцесса Шамию, которая взволнованно держала руку на груди, тоже облегчённо вздохнула. Ятори же подошла к парню.

— Один только урон корабля показывает, насколько интенсивной была битва. Стоило ли вам оставаться?

— Ну, как видишь, корабль кое-как держится на плаву. Спасибо что убедили Адмирала Юргуса. Это была неоценимая помощь.

Икта поднял большой палец вверх, а красноволосая девушка ответила улыбкой. В этот момент командир Канрон со строгим лицом прошёл мимо них, а затем остановился.

— Капитан 2 ранга Куцучи и капитан-лейтенант Юргус, пожалуйста, пройдите в адмиральскую канцелярию. Адмирал Юргус ждёт вашего доклада.

Плечи угрюмого капитан-лейтенанта вскочили. Старик Куцучи, который был рядом с ней, кивнул и слегка подтолкнул, казалось бы, застывшую на месте девушку. Затем они двое начала идти.

После того, как они ушли, Канрон повернулся к группе Ятори.

— Не обязательно все, но Адмирал хочет, чтобы вы присутствовали. Особенно та группа, которая была на “Тираннозавре”. По крайней мере, отправьте одного.

— Поняла. Харо, могу я оставить на тебя Икту? Он как никак пострадавший.

— Оставь всё на меня!

Энергично ответила Харо. Получив ответ, Ятори устремила взгляд на Принцессу.

— Ваше Высочество, если вас не затруднит, пожалуйста, останьтесь с Харо.

— Да, хорошо. Я как следует свяжу Солорка... Ой, то есть как следует дам ему отдохнуть.

Ятори поклонилась принцессе, которая с готовностью согласилась на её просьбу, и кивнула Мэттью и Торвэю. Затем она тихо ответила командиру Канрону.

— Мы втроем пойдём. Не могли бы вы отвести нас к Адмиралу?

Офис Адмирала традиционно располагался в самом конце военного корабля военно-морского флота Катварны. В самом глубоком конце этой большой комнаты находился Адмирал Эрфин Юргус, который ждал за огромным столом, положив подбородок на руки.

— Я видел состояние корабля. Какое ужасное поражение.

Его тон не был обвинительным, скорее был просто спокойным. Трио Ятори стояло позади, а капитан-лейтенант Юргус, как обычно, низко опустила голову. Капитан 2 ранга Куцучи серьёзно кивнул.

— Это я ответственен. Как Капитан, я виноват в том, что недооценил угрозу, которую представляет корабль Киоки.

— Хммм, дедуля Куцучи, это может и прозвучало довольно скромно и извиняюще, но на самом деле вы пытаетесь “предупредить” меня, верно? Как никак это я был первым, кто неправильно оценил их угрозу.

Со вздохом сказал Адмирал Юргус, откинувшись на спинку стула. Мэттью и Торвэй были немного тронуты этим моментом, ведь человек, сидевший перед ними, был непохож на их предыдущих старших офицеров и не стал кричать, когда возникла такая неожиданная ситуация.

— В любом случаи, будь то предупреждение или размышление, я хочу услышать доклад. Расскажи мне в хронологическом порядке, что произошло после того, как вы догнали судно Киоки.

По настоянию Адмирала, командующего первым военно-морскими флотом, Куцучи медленно рассказывал о случившемся - о том, как “Тираннозавр” плыл против ветра в погоне за вражеским кораблем, о том как они начали перестрелку после того, как сели на хвост. Конечно же, о том, как были поражены необычайно жестокой атакой. А когда речь зашла о замешательстве экипажа, старый моряк попросил Мэттью и Торвэя, которые сражались с врагом в это время, изложить своё видение ситуации.

— Вот как. Проще говоря, после выстрела Взрывных пушек, команда испугалась до такой степени, что не могла продолжать бой?

— Всё, верно. После пушечного залпа, только эти дети и их подчинённые действовали спокойно. К моему стыду, даже мне потребовалось время, что понять происходящее.

Капитан 2 ранга Куцучи сказал, ничего не скрывая. Услышав это, Адмирал Юргус перевёл взгляд на племянницу, которая всё время молчала.

— Полли, а ты что скажешь?

— ...

— Не стой столбом, скажи уже, что привело к таким последствиям. Даже несмотря на то, что тебя выбили из боя залпом, ты всё ещё оставалась свидетелем происходящего, так? Как это было?

Тон Адмирала Юргуса не был грубым, и он, вероятно, даже не пытался её обвинять. Однако психическое состояние девушки было загнано в угол, и она даже не могла судить об этом должным образом.

— Я... я не знала...

— Что?

— Я не знала, что есть нечто подобное! Я никогда прежде не видела таких мощных пушек! Как и на тренировках, я преследовала вражеское судно... В попытке сократить численность врага, мы начали перестрелку, перед тем как взять их на abordаж... Я... я думала, что если мы сделаем так, то победим! Я думала, что мы сможем победить их, но... но!

То, что она говорила, более не было докладом. Адмирал Юргус нахмурился, выслушивая её.

— Всё... всё шло нормально, пока мы их не догнали! Мы не провалили ни одного оверштага! Это была наша полная победа с точки зрения мореплавания! Но... эта пушка слишком подлая! Если бы не эта пушка, то мы бы победили! Да! Именно так! Скажи же, дедушка Куцучи!?

Когда старик услышал, как капитан-лейтенант умоляет её поддержать, командир Куцучи молчал с болезненным выражением лица. Капитан-лейтенант Юргус хотела продолжить протестовать, но Адмирал Юргус не мог больше терпеть её неприглядное поведение и строго сказал.

— Достаточно! Полли, уйди. Сейчас же выйди из комнаты.

— Постой, дядя, я...

— Хватит! Не могу больше слушать. Посмотри, как неприглядно ты сейчас себя ведёшь! Я хочу, чтобы ты пересмотрела причину проигрыша в этой битве, а не оправдывалась.

— Что!?

— Все эти разговоры о чётком плавании в середине и о том, как вы могли бы победить, если бы не это... Независимо от того, что ты говоришь, результаты остаются прежними. Рассуждать таким образом, это позор. Неужели с таким отношением ты собираешься называть себя потомком Юргусов!?

Последние слова проникли глубоко в её сердце и отняли у неё все её оправдания. Крупные слёзы продолжали катиться из глаз капитан-лейтенанта, как будто плотина была сломана.

— Я был тем, кто неправильно оценил тебя. Полли, я освобождаю тебя от твоего назначения на “Тираннозавре”, и я не позволю тебе вернуться на этот корабль. Просто оставайся в каком-нибудь уголке на этом корабле, пока не получишь дальнейших указаний!

Это решение её дяди уничтожило последний оплот надежды в сердце девушки.

— Ах... Я...

Капитан-лейтенант Юргус закрыла её плачущее лицо одной рукой и, наконец, выбежала из кабинета Адмирала. Мэттью, который слышал её уходящие шаги из коридора, был даже не в силах ей помочь.

— Оставьте её в покое. Важным моментом является отчёт после действий... Но позвольте мне прояснить, после этого инцидента вы больше не будете “почетными гостями”. Можете радоваться, грустить или ещё что... Просто примите этот факт.

Адмирал Юргус объявил тяжёлым тоном, а его заместитель вздохнул. Узнав, что их группа наконец стала рассматриваться как подкрепление, Ятори и Торвэй посмотрели на своего старшего офицера новым глазами.

Только Мэттью всё ещё беспокоился о капитан-лейтенанте Юргусе, которая выскочила за дверь позади них.

— Хмм... Другими словами, нам повезло из-за этого несчастного инцидента!?

Подытожила Харо. После докладов в кабинете Адмирала пять членов Рыцарского Ордена и Принцесса направились в комнату, отведенную для девушек, и собрались все вместе впервые за долгое время.

— Да, такова суть. Наша сторона сейчас стоит на страже от угрозы Киоки, а также она доказывает эффективность нашего опыта в бою. Потеря жизней - это трагедия... но по сравнению с защитой гостей это большое утешение.

Сказала Ятори. В этот момент из кровати показался юноша, чья верхняя часть тела была покрыта повязками. Харо отчаянно опустила руки.

— Нет, ты не можешь, Икта. Тебе нужен отдых! Можешь у тебя и нет переломов, но ты всё ещё в плачевном состоянии.

— Отпусти! Полли-чан... Полли-чан ждёт меня!

Продолжал визжать Икта, пока Харо и принцесса Шамию силой заталкивали его обратно на кровать. Немного пухлый юноша, сидящий напротив них, с серьёзным лицом наблюдал за этой сценой.

— Оставьте эту девчонку в покое. Она получила то, что заслужила. Если бы мы работали вместе с самого начала, то жертв было бы гораздо меньше...

После того, как Мэттью сказал это глубоким голосом, Икта со стоном ответил ему.

— Ай, больно... Может ты и прав, но Мэттью... она ведь ещё молода...

— Она старше нас. И это не то, что можно оправдать возрастом, верно!?

— Тоже верно... Но тогда разве не странно, что мы никогда не думали о том, что молоды для идущей тогда войны на северных территориях? Нам просто пришлось принять огромное давление жизни многих людей на линии фронта. И это было до того, как нам исполнилось двадцать лет. Разве ты не думал, "почему, чёрт возьми, мы должны это делать?". Прямо никогда не приходило в голову?

— Даже если мы и говорили, никто нас не слушал.

— Именно. Это была одна из серьёзных проблем на поле битвы, поэтому нам оставалось найти выход, не полагаясь ни на кого. Прежде чем связываться с Сазаруфом, у нас не было другого выбора, кроме как полагаться на себя.

— ...

— Но Мэттью... Думаешь все люди могут преодолеть эти обстоятельства сами!?

Мэттью не мог найти слов, чтобы ответить, и не мог без колебаний кивнуть. Ведь понимал, что в болоте на Севере, выжил не только благодаря своим собственным силам. Даже во время гражданской войны против Шинарк, он всегда полагался на своих превосходных товарищей - Икту, Ятори и Торвэя.

— Если ты исследуешь историю военно-морского флота, то вряд ли ты найдёшь такого же молодого человека, как Полли-чан, с фактическими обязательствами Капитана... Она, должно быть, добилась всего своими образцовыми навыками и другими факторам, которые помогли ей. Самый важный из них - потомок Юргусов, из-за которого она определённо была вынуждена играть роль героя с самого рождения. В то же время она, должно быть, очень усердно работала, чтобы оправдать это ожидание...

Испытав то же самое, два человека, родом из “Верной Триады”, опустили головы. Икта мельником взглянул на них, а затем вздохнул.

— Не каждый может жить как Ятори и Торвэй... Для большинства, жизнь, потраченная на то, чтобы оправдать ожидания других, слишком тяжёлая ноша. И сегодня Полли-чан пала от этого огромного давления... и она не единственная, кто виновата. Люди вокруг неё, которые закрывали глаза на её незрелую личность и подталкивали её к столь высокому положению, тоже разделяют большую часть вины. Следовательно, прежде чем обвинять её в чем-либо, мы должны сделать выговор окружению военно-морского флота, который не обеспечил ей шансов правильно развиваться.

— Если окружение является оправданием, то это относится и ко всем, кто потерпел неудачу. Тот же генерал-лейтенант Сафида мог сказать то же самое!

— Да мог. Но хоть ты и говоришь так, но для генерал-лейтенанта Сафиды уже было слишком поздно. У него не было другого выбора взять на себя ответственность, кроме как быть казнённым в пример остальным. Но Мэттью... Даже с учётом такого мышления, я всё ещё скажу... Полли-чан ещё молода. И она не наш начальник. С точки зрения боевого опыта, она младше нас. И я не хочу её бросать вот так.

Мэттью прикусил губу и промолчал. Лицо Икты исказилось от боли.

— Что касается сурового выговора младших за их ошибки, то кричать и ободрять - это всего лишь средство, когда как предупреждать и направлять - единственно верный путь. Тем более, детям неэффективно прямо указывать на их ошибки. Потому что это неправильный способ их обучения, который, в свою очередь, является результатом неправильного метода их воспитания. Если мы не углубимся в подробности и не посмотрим внимательно на источник, мы не сможем ничего изменить, независимо от того, как сильно мы их предупреждаем...

Его слова отошли от темы капитан-лейтенанта Юргуса, но его монолог достиг принцессы Шамию сильнее, чем Мэттью. Так вот как этот юноша думал о ней. Молодая девушка наконец начала понимать его немного лучше и сжала кулаки.

— Чёрт!

Сказал Мэттью про себя и встал с кровати, направившись к выходу. Торвэй вдогонку крикнул ему.

— Погоди, Ма-кун. Ты хочешь встретиться с ней сейчас?

— ...

— Я думаю, это отличная идея. На этом корабле ты - тот, кто относится к ней более серьёзно, чем кто-либо другой. Я думаю, ты сможешь найти подходящие слова, чтобы сказать ей их прямо сейчас.

Черноволосый парень, казалось, гордо заявил о своём друге. И вот так, при поддержке своих друзей, Мэттью вздохнул и решительно вышел из комнаты.

“Жёлтый Дракон” был самым большим в своём роде, что сделало поиск одного человека на этом корабле намного сложнее. Бессмысленно искать бессмысленно. Мэттью решил подражать Икте и подумал “научным” образом.

— Из всех мест... где можно уединиться...

Именно это условие исключало большое количество мест, которые ему нужно было искать. Капитан-лейтенант Юргус, которая не была членом команды этого корабля, не имела собственной каюты, да и на корабле почти не было таких мест, в которых можно было бы задержаться одному на долгое время. Туалет был бы единственным исключением, но трудно было представить, что она выберет такое место, когда оставались другие варианты. Поэтому Мэттью решил проверить туалет последним.

— В таком случае, наиболее подходящее место...

Мэттью, у которого уже была идея, быстро прошёлся по коридору и направился вверх по лестнице на палубу. Под ночным небом, наполненным сверкающими звездами, первый военно-морской флот, который пока что пересматривал свою стратегию с вторжением, спустил якорь посреди моря.

Поскольку паруса уже затянули, на корабле оставалось всего несколько членов экипажа. Несмотря на то, что правый борт был состыкован с “Тираннозавром”, капитан-лейтенант Юргус, которой запретили посещать этот корабль, вряд ли ослушалась приказа и вернулась туда. Следовательно, Мэттью откинул “Тираннозавра” из списка возможных мест и перевёл взгляд на палубу флагмана. Он начал осматривать возможные укрытия, которые были незаметны, и...

— Тц! В таком месте...

К счастью, луна была яркой. Посередине главной мачты, на высоте более 20 метров над

уровнем моря, находилось воронье гнездо*. Мэттью едва мог разглядеть фигуру человека, который сутулился там. (*Воронье гнездо – морской термин, обозначающий самую высокую, наблюдательную точку на мачте)

Капитан-лейтенант Юргус заметила, как кто-то поднимается по верёвочной лестнице, и начала сильнее прятаться.

Она продолжала обнимать колени и повернула голову в сторону. В этот момент восхождение достигло дна вороньего гнезда. Девушка, затаив дыхание, наблюдала, как выглядывало знакомое лицо слегка пухлого юнца.

— Привет.

— ...

— Тут ещё найдётся местечко и для меня, поэтому... простите за вторжение.

Забравшись в воронье гнездо и не глядя вниз, Мэттью прислонился к мачте и сел рядом с девушкой. В следующий момент тёмное море заполнило всё его поле зрения, и юноша почувствовал неопиcуемый страх.

— А ты что-то с чем-то. Депресуешь в таком-то месте... Я так боюсь, что ни о чём другом не могу думать.

— Что ты здесь делаешь!?

— А... Что прости!? Что я здесь делаю?

Мэттью выглядел так, словно не понимал себя, и наклонил голову. Капитан-лейтенант Юргус уткнулась лицом в колени, пытаясь убежать от него.

— Уходи... просто оставь меня одну!

— Хорошо, но хоть ты и говоришь так, мне нужно время, чтобы набраться смелости спуститься вниз. Кстати, то, как ты говорила, отличалось от того, чтобы было раньше. Или, скорее, твоя личность отличалась?

Удивленный Мэттью внимательно наблюдал за человеком перед ней. Она была как кролик, залитый дождём, и вид её плотно отстраненного тела заставил юношу осознать правду.

— Скажи... ты тот тип людей, который становится высокомерным, когда они на своём месте?

Причём очень высокомерным.

— ...

— Я всё думал о том, какой послушной ты была у Адмирала Юргуса во время нашей первой встречи. И всё вспоминал тот момент, когда ты показала свою истинную натуру, взобравшись на борт Тираннозавра... Видимо, я ошибался. То, какая ты сейчас – это настоящая ты. Ты можешь быть девушкой-пиратом, размахивающей саблей, только на своём собственном корабле, так?

— Давай без этих самодовольных речей! Я всегда себя так вижу!

— Овечка уже показалась из шкуры волка, так что можешь не пытаться. Я бы предпочёл, чтобы ты такой и оставалась. Уж всяко лучше, чем оскорблять меня жирным или свиньёй.

Мэттью со вздохом закончил, а капитан-лейтенант, сокрушённый своим стыдом, снова уткнулась лицом в колени. Воронье гнездо в двадцати метрах над уровнем моря было окутано молчанием. Мэттью, который был крайне обеспокоен, так как не знал, что сказать. Некоторое время подумав об этом, он решил сказать ей о том, что беспокоило его с самой первой встречи.

— Эм... Прости, если ошибаюсь, но этот твой шрам на правой щеке...

Немного поколебавшись, Мэттью продолжил.

— Ты сама его сделала!?

Сжатые плечи девушки задрожали, и она подняла голову.

— Как ты...

— Ну, по правде говоря, у меня такой же.

После того, как Мэттью сказал это, он коснулся нижней части правой щеки. В лунном свете было трудно разглядеть, но там он нанёс себе тонкий и длинный шрам. Он выглядел маленьким и тривиальным по сравнению с её... Но "происхождение" их шрамов было одинаковым.

— Восхвалять капитана Гарсиева - это то, что испытал бы любой, кто любит корабли. Кроме того, он твой предок... Но я впечатлен тем, что ты нанесла себе такую большую рану. Лично я начал плакать уже после того, как порезал менее 3 см. Моя мама, узнав об этом, как следует меня отчитала.

Лицо Мэттью накалилось от смущения. Он внезапно осознал, что капитан-лейтенант Юргус уставилась на него и внимательно слушала.

— Гарсиев Юргус... Он был героем, который поднял флот в море в качестве своей базы в эпоху раздоров. Да и вообще он был великим моряком, который первым изобрел технику плавания против ветра. Самое главное, он был искателем приключений, который всегда плыл в океан в поисках неизведанных земель.

Мэттью закрыл глаза и вспоминал рассказы о приключениях, которые привели его к жажде моря, когда он был ребёнком. Всё началось со сказки на ночь, которую рассказала ему его мать Ханна Тетдрич. Рассказ о капитане Гарсиеве был полон изгибов и поворотов, а преувеличенные рассказы с кусочками исторических фактов настолько смешались в веселье, что Мэттью не мог лечь спать.

— Он был известен как “герой из приключенческого рассказа”, но его достижения в армии тоже были не менее поразительны. Он основал организацию, которая впоследствии стала военно-морским флотом Катварны. Способ, которым он организовал роли моряков и их должности, был также революционным. Боцман, главный штурман, командир морской пехоты... Эти должности, которые мы воспринимаем как должное, не существовали до появления капитана Гарсиева. Из-за своей смелой и грубой личности он был ответственным за печально известное имя Пиратский Флот Катварны... Но вопреки его репутации, не было никаких сомнений, что именно он заложил фундамент, превративший непослушный пиратский флот в организованный военно-морской флот.

Его страстный тон показывал, насколько он действительно любил это дело. Капитан-лейтенант Юргус была полностью поглощена рассказом, но слегка пухлый юноша выдохнул.

— Навыки и дух этого капитана Гарсиева унаследованы домом Юргусом, откуда ты родом. В конце концов, дом Юргусов также является частью “Верной Триады”, и их исторические постоянные конкуренты - Игсем и Ремион. Я думаю, что только сами потомки могут осознавать, каково это выдерживать давление такого наследия.

— ...

— Но капитан-лейтенант Юргус... Во время нашего путешествия на “Тираннозавре”, мы никогда не думали о тебе как о члене дома Юргус. Мы просто думали о тебе как о нашем морском коллеге в армии. Так сказать, о равноправном товарище. Я надеюсь, что ты сможешь это понять.

Закончив говорить, Мэттью начал чесать голову, а капитан-лейтенант Юргус протёрла глаза, опухшие от слёз ладонями.

— Хватит смотреть на себя с высоко. Попробуй оглянуться на себя настоящую. Хватит уже обманывать себя, запугивая других... Командир хочет выглядеть хорошо перед своими подчинёнными, но, если тебя обманет эта иллюзия, это поставит телегу перед лошадью.

— Хнык...

— Когда битва обостряется, бумажный тигр первым срывается. От этого я очень сильно пострадал в северной войне. Я не говорю тебе прекратить рваться на фронт, нет. Я просто хочу, чтобы ты знала... на поле боя, где некуда деться, даже бумажный тигр должен быть высшего класса.

Когда Мэттью неловко улыбнулся, он услышал всхлипывающий голос.

— Деншики, Макуни, Ёза, Ёндороке...

— ?

— Они часть "Тираннозавра", но сейчас уже нет. А всё потому, что я тот самый бумажный тигр, из-за которого все погибли... Я слышала, что их откинуло пушечным выстрелом, а они даже этого не поняли! Все попадали в воду и даже... даже трупов не осталось!

— Да...

Мэттью смотрел сбоку на рыдающую девушку и вздохнул... Он уже испытывал эту боль, и перед его глазами мелькнули лица многих людей. К концу войны на северных территориях погибло много людей против священной альдеранской армии. Они были его первыми подчиненными, которых он обучал сам.

— Это и вправду больно...

— Не говори так просто... будто всё хорошо понимаешь...

— Я знаю... но... это действительно так.

Мэттью чувствовал ту же боль, пока продолжал кивать. Рыдания капитан-лейтенанта Юргуса продолжилось под звёздным небом, и она даже не понимала, когда это кончиться. В любом случае, Мэттью решил остаться с ней и прождать столько, сколько ей понадобится, словно это было для него естественно.

Дальше к востоку от восточных территориальных вод Империи, по которым плыл первый военно-морской флот Катварны, были воды, контролируемые Киокой. Там же находилось несколько парусных кораблей в море, которые встречали рассвет.

— И что это такое!? Эй ты! Ещё сто раз!

——— Так точно! ———

Морские пехотинцы размахивали мечами на передней палубе одного из этих кораблей. Их оружие не сильно отличалось от флота Катварны. На неустойчивом корабле по сравнению с арбалетами или винтовками предпочтительнее были короткие и легкие в обращении сабли.

— Что это за слабая стойка такая!? Ты что, овощи на кухне режешь!? Ещё сотня!

——— Так точно! ———

Крепкий мужчина, казавшийся командиром морских пехотинцев, гонял своих людей и заставлял промокнуть их от пота. Морские пехотинцы не часто выступали в битвах и в основном проводили длительные периоды времени в ожидании. Однако здесь их тела не простаивались и бессмысленно не использовались, как на “Тираннозавре”. В любом случае, человек, который раскидывал приказы, обладал двумя весьма важными особенностями.

Сперва большое и длинное оружие в его руке. Это был боевой топор с крюком, и никто другой не держал в руках такого невероятного оружия. Во-вторых, на правой стороне лица была рана. Она доходила до основания его уха, и его зубы были видны сквозь порез на щеке, который ныне уже окрасился в фиолетовый цвет.

Бам! Тупой конец боевого топора сильно вонзился в колоду. Увидев, как солдаты вздрогнули от этого шума, мужчина вздохнул и прошёл огромными шагами.

— Так не пойдёт... слишком много слабаков.

Человек медленно шёл между подчиненными, лица которых были невероятно бледными, и смотрел на каждого из них. Этого было достаточно, чтобы вселить страх в их сердца. Наконец он остановился перед солдатом.

— Особенно ты, Куранга. Что это за взмах!? Думаешь мы в игры играем!?

— Нет... Я...

— Напомню тебе... раскрой своё намерение убийства. Рази клинком так, словно пытаешься убить врага перед собой. Я же уже говорил тебе это много раз, но ты, кажется, забыл об этом после долгого и неторопливого путешествия.

Мужчина, который неторопливо чесал затылок, ухмыльнулся и его рот раскрылся.

— Ладно, не беспокойся... Я тебе напомню сейчас!

— Кха!

В следующий момент мужчина проворно взмахнул боевым топором правой рукой. Моряк, который думал, что его голова будет отрублена, вздрогнул. Но вопреки тому, чего он ожидал, смертоносное оружие остановилось прямо перед тем, как оно достигло цели.

— Фух...

Однако это ещё был не конец. Крюк с другой стороны топора зацепился за форму морского пехотинца, и одной лишь грубой силой мужчина поднял его с ног.

— Вааа...

— Не шевелись!

Человек с топором держал пехотинца, которого он зацепил на крюк, одной рукой и направился к краю палубы. Под пристальным взглядом морских пехотинцев, затаивших дыхание, он использовал свой боевой топор как удочку и начал опускать подвешенного морского пехотинца в сторону моря.

— Ах... Командир! Ну что вы! Командир Грег!

Моряк начал кричать, увидев бушующий океан прямо под ним. Сегодня не было дождя, но ветер завывал так, что образовывались сильные волны. Человек понимал, насколько опасно было падать в море, поскольку он был морским пехотинцем.

— Приманке не положено говорить! Помолчи, а то рыбу испугаешь! Я отпущу тебя, если поймаю рыбу покрупней!

Человек по имени Грег ответил спокойно. Это была не шутка, использование человека в качестве приманки могло привлечь только акул и им подобных. Морской пехотинец был в смертельной опасности, ведь одного укуса было более, чем достаточно. На удивление, им не пришлось долго ждать.

Морской пехотинец был в отчаянии, но Грег просто ковырялся в носу, покачивая боевым топором то назад, то вперёд. В этот момент пролетела птица перед их глазами. Когда птица, которая устремилась на высокой скорости, коснулась моря, её когти потянулись к рыбе под поверхностью воды. Она улетела тогда, когда схватила рыбу длиной около 50 см.

Птица, довольная своей добычей, покружилась над головами морских пехотинцев и спустилась

к передней части палубы. Однако она приземлилась не прямо на палубу, а на плечо конкретного человека.

— Молодчинка, Мисай.

Поймав рыбу, которая ловко приземлилась с воздуха, она похвалила любимую птицу. На первый взгляд её одежда была странной. Она носила военно-морскую форму Киоки на своём тёмном теле и выглядела потрясно. Однако круглая, широкополая треугольная шляпа и её белый жакет, сделанный из перьев, придавали её внешности ещё более экзотический вид. Её темные янтарные глаза производили впечатление мудрости, похожей на взгляд старой совы.

Птица, которая приземлилась на плечо этого человека, громко заверещала. У птицы по имени Мисай было белое тело и черные крылья – она была скопой. Их также называют морскими соколами, поскольку они хороши в рыбалке. Эта скопа, которая ростом выходила в 70 см, была большой даже среди своего вида.

— Эта пойдёт, Грек?

Она подошла к командиру морской пехоты с добычей её любимой птицы в руках. Она была высокой для женщины, но по сравнению с крепким Грегом, их разница в росте была такой же, как у отца и дочери.

— Спасибо вам большое, мадам контр-адмирал.

Грег отвёл свой боевой топор и положил своего подчиненного на палубу, когда услышал слова женщины. Затем он выпрямился и отдал честь, прежде чем получить эту рыбу с уважением.

— Большая корифена, ммм. Мисай, какой же ты великолепный партнёр в рыбалке.

— Да, так и есть. Надеюсь, ты поделись кусочком с этим ребёнком.

Грег улыбнулся своему подчиненному, тяжело дышащему на палубе. Куранга поспешно встал, взял рыбу и бросился вниз по лестнице в переднюю часть палубы, чтобы отправить её на кухню. Дама смотрела ему вслед и тихо сказала.

— Прости, что заставила тебя скучать так долго.

— Ничего не поделаешь. Такова уж наша задача – ждать... Ждать, даже если потребуется сотни лет.

— Я не думала ждать так долго... Или, скорее, я удивлена, что нам всё ещё нужно ждать врага в нынешней ситуации. Я твёрдо уверена, что в следующий раз, когда придут приказы, это

будет всеобщая атака, которая предвещает гибель Империи.

— Если бы мы бы сокрушили север, как планировалось, то это было бы вопросом времени, когда всё закончится таким образом. Или мы слишком многого ожидаем от этого паршивца!?

Грег вспоминал беловолосого офицера, с которым он встречался в прошлом, и начал жаловаться. Женщина медленно покачала головой.

— Джин усердно поработал над этим. Он спровоцировал гражданскую войну с племенем Шинарк и убедил Альдерантов вторгнуться в тот момент, когда север был истощён. Он сам спроектировал такой грандиозный план и сам его отлично исполнил. Сколько, по-твоему, офицеров в Киоке достигли того же?

— Не спорю. Но тот факт, что он испортил последний решающий удар... Это из-за этого нам приходится терпеть эту скуку.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, но ты слишком резок по отношению к Джину. Ты всё ещё злишься из-за этого шрама?

Услышав, сказанное женщиной, Грег прикоснулся к большой щели на правой щеке.

— Ну... к этому паршивцу ничего против не имею. Но я обязательно вернусь к тому человеку с мужественным лицом.

— Тот, кто сражался с тобой, это капитан Харра, верно? Если бы Джин не вмешалась тогда, ты бы погиб в бою или был бы казнен...

— Да, я в долгу у него. Но моя честь – это другое дело.

— Хмм~ может это потому, что я женщина, но я тебя совершенно не понимаю...

Леди со вздохом покачала головой, а её любимая птица в этот момент начала каркать. Чувствуя её намерения, леди повернула голову к ветру.

— Ветер, кажется, усиливается. Было бы разумно позволить команде подготовиться убирать паруса.

— Прогноз Мисая не может ошибаться. Разве что... он забыл упомянуть, что ветры ещё и принесут нам победу.

— Судно, которое проникло в воды Империи, скоро принесёт вести... Но Грег, наша миссия

сейчас состоит в том, чтобы защитить это море. Не лучше ли нам, если мы сохраним статус-кво без каких-либо сражений?

— Да знаю я. Но контр-адмирал, вы и я не так стары, чтобы охотно наслаждаться скукой.

— А я так не думаю. Если мир, который неизбежно наступит однажды, означает вечность скуки, то я готова принять это.

— В таком случае было бы жаль, если бы мы не разрушили этот хаос до наступления того дня, так ведь!?

В шутку сказал Грег, затем повернулся и ушёл. Женщина смотрела, как он уходит с бесстрашной улыбкой, а затем устремила взгляд к горизонту.

— Да, в этом есть смысл. Мы с Джинном лучше кого бы ни было знаем, насколько бесполезна война. Но именно поэтому мы должны как можно быстрее привести эту войну к её окончанию.

Мисай прокаркал в ответ, и уголки губ женщины поднялись, когда она почувствовала, как её боевой дух воспрял.

Элулафай Тенерексилла была контр-адмиралом во флоте Киоки и командовала этим флотом. В прошлом её маленькая нация на востоке, Лао, воевала с бывшей родиной Джина Алкиникса, Баюши. Обе нации уничтожили друг друга. И она последний потомок “племени соколов” из Лао. Единственная женщина-адмирал во флоте Киоки.

— Нападайте в любое время, Имперская Армия. Когда эта скука закончится, я превращусь в сокола и взлечу, чтобы покончить с вашими жизнями.

Объявила о своей неизбежной победе в море она.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/860897>